

Янгутов Леонид Евграфович

Leonid Y. Yangutov

Янгутов Леонид Евграфович (ЛЯ)	Leonid E. Yangutov (1950–2025)
Китаевед, философ, буддолог, д.филос.н., зав. отделом философии, культурологии и религиоведения Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН	Full Doctor of Sc., Habil. (1992), History of Philosophy, professor (1997), Head of department of Philosophy, culture studies and religion studies, the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS
Место: г. Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН	Place: Ulan-Ude, IMBTS, SB RAS
Дата: 25 мая 2017	Date: May 25, 2017
Вела интервью: Баялиева Е.Ф. (ЕБ),	Hosted by: Yelena F. Bayalieva, IOS RAS
Комментарии и редактирование: Баялиева Е.Ф., Головачёв В.Ц., Кобзев А.И., Янгутов Л.Е.	Footnotes & Editing: Yelena F. Bayalieva, Valentin Ts. Golovachev. Artyom I. Kobzev, Leonid Y. Yangutov
Продолжительность: 3 ч.	Duration: 3 hours

Леонид Евграфович Янгутов (1950–2025 г.р., г. Улан-Удэ). Китаевед: философ, буддолог. Доктор философских наук (1991), профессор (1997). Окончил Московский государственный университет, философский факультет (1975), аспирантуру Института философии АН СССР (1979), докторантуру Института философии АН СССР (1991). Заведующий отделом философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, профессор Бурятского государственного университета. Исследователь истории, философии и текстов китайского буддизма, китайской философии, буддизма Центральной Азии.

ЕБ: Здравствуйте, Леонид Евграфович!

ЛЯ: Здравствуйте.

ЕБ: Разрешите начать наше профессиональное интервью!

ЛЯ: Да, конечно!

ЕБ: Леонид Евграфович, вы родились в Цакире Закаменского района Бурятии. В этой деревне вы так и жили до самого окончания школы?

ЛЯ: Нет, только до шести лет. В то время, когда я родился, Цакир был районным центром, отец работал председателем исполкома. Однако в 1952 г. (в последний год правления Сталина) отец был арестован, а через год, в 1953 г., его освободили. Затем он окончил экстерном Бурятский государственный педагогический институт и был направлен директором школы в село Санага. Это большое, отдалённое село, окружённое горами и великолепной, красочной природой. Там я пошёл в школу и проучился до 1968 г. Но окончил школу уже в другом, Еравнинском районе, в селе Можайка. Это был уже не горный, а степной и озёрный район.

ЕБ: Получается, что вы сменили две средние школы.

ЛЯ: Да, две школы.

ЕБ: Выходит, ваш отец был госслужащим, а затем занялся педагогической деятельностью. Какие предметы он преподавал в школе?

ЛЯ: Мой папа, Янгутов Евграф Захарович, преподавал химию и биологию. Но, кроме этого, он также очень интересовался историей, политикой и философией, очень хорошо знал работу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», вёл в школе методологические занятия для учителей. В те годы это было актуально.

ЕБ: Кем была ваша мама? Тоже учителем?

ЛЯ: Мама моя, Балдакшинова Елизавета Евграфовна, в годы Отечественной войны училась в Бурятском государственном педагогическом институте в г. Улан-Удэ, позже работала учителем русского языка и литературы. Она – заслуженный учитель Бурятской АССР, пользовалась большим уважением среди учеников и их родителей.

ЕБ: Вы родились в настоящей учительской семье! Вы были единственным ребёнком? Или у ваших родителей были и другие дети?

ЛЯ: В семье нас было пятеро детей: четыре сестры и я – единственный сын. Старшая сестра Евгения – экономист, бухгалтер. Вторая сестра Евдокия – учитель школы, математик. Третья сестра Елена – этнограф. И самая младшая, Юлия – учитель, математик. Сейчас она – заместитель директора индустриально-педагогического техникума в г. Мирном. Как и наш отец, долгое время была государственным служащим в сфере образования.

ЕБ: А кем работает ваша жена? Что вы можете рассказать о ней?

ЛЯ: Её зовут Татьяной Батомункуевной Цыреновой. По образованию она монголовед, доктор политических наук, заочно окончила Сибирскую академию госслужбы. Её докторская диссертация посвящена сотрудничеству Монголии и России в области природоохранных отношений. Сейчас она работает в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования.

ЕБ: Расскажите, пожалуйста, как вы, деревенский мальчик, решили стать китаеведом? Как мальчишка из отдалённого горного района Бурятии узнал о существовании философского факультета МГУ? Кто повлиял на ваш выбор профессии – родители, учителя? Или что-то ещё повлияло на этот выбор?

ЛЯ: Ответить на этот вопрос однозначно, конечно, невозможно. От мамы у меня – привязанность к гуманитарным наукам. Дома у нас была богатая библиотека с собраниями сочинений многих классиков зарубежной и отечественной литературы. Философией я заинтересовался в 10 классе. Нам тогда преподавали в школе предмет под названием «Обществоведение», который включал в себя азы диалектического и исторического материализма, политэкономии и ещё чего-то. Нам очень повезло с преподавателем, Эльвирой Бардымовной. Она рассказывала нам весьма доступно и интересно, как сейчас помню, про три закона диалектики, про Гегеля и Фейербаха, про базис и надстройку. После её уроков я бежал в свою сельскую библиотеку и искал там всё, что только было по философии. В той библиотеке каким-то образом оказалась книжка про Демокрита, я её прочёл. Его атомистическая теория показалась мне понятной и даже интересной. Стал смотреть

справочники для поступления в ВУЗы, в которых преподают философию. В итоге выбрал Московский государственный университет. При поступлении на факультет на собеседовании стал рассказывать про Демокрита, чем вызвал удивление у экзаменаторов – из деревни приехал и знает про Демокрита!

ЕБ: Хорошо. А кроме Эльвиры Бардымовны были ли у вас учителя, которых приятно вспомнить в нашей беседе?

ЛЯ: Из своих учителей я, в первую очередь, вспоминаю Марию Цыренжаповну Дашипилову. Она преподавала нам алгебру и геометрию. Очень добрая и красивая, никогда не повышала голос. Благодаря ей я полюбил математику, участвовал в школьных олимпиадах по этому предмету. Однако гуманитарным предметам всё же отдавал большее предпочтение. Учителем русского языка и литературы был у нас Бахутов Батюр Банаеич, который одновременно был нашим классным руководителем. Особенно любил я русскую литературу. В этом большая заслуга моей мамы. Также нам преподавали и бурятскую литературу. Вёл предмет Доноев Аюша Жапович. Он писал очень хорошие стихи на бурятском языке, публиковал их. На некоторые из его стихов написана музыка, сейчас это достаточно известные в Бурятии песни.

ЕБ: Вы любили и математику, и литературу! Интересно, что далеко не каждый ученик любит одновременно и литературу, и математику.

ЛЯ: Да, я любил и математику, и литературу! Ну, ещё очень любил историю. Очевидно, после окончания школы всё это и сказалось на выборе философского факультета. Ведь на философском факультете преподавали высшую математику, формальную логику.

ЕБ: Получается, что вы решили поступить на философский факультет МГУ, поехали в Москву, повезли документы и поступили в Московский университет. Всё это вы делали сами? Или кто-то помогал вам?

ЛЯ: Ну, естественно, сам! Кто же может помочь деревенскому мальчику, если не он сам?

ЕБ: Ясно. А как вы пришли в китаеведение? Ведь учебная программа философского факультета не предполагает изучения Китая?

ЛЯ: Конечно, нет. Но мне очень повезло. В тот 1970 г., в связи с обострением идеологического противостояния с маоизмом, было принято решение организовать на философском факультете МГУ группу по изучению китайской философии с обязательным знанием китайского современного и древнего языков. Инициатором создания такой группы был *Михаил Леонтьевич Титаренко*¹, работавший тогда в ЦК КПСС. Он лично читал нам спецкурс по китайской философии.

ЕБ: А как происходил набор в эту группу?

ЛЯ: Однажды мы увидели объявление о том, что создается группа по изучению китайского языка, приглашаются все желающие. Таких желающих собралось человек тридцать. В аудитории сидели заведующий кафедрой истории зарубежной философии *Юрий Константинович Мельвиль*² и *Лидия Александровна Никольская*³, наш будущий преподаватель китайского языка. Лидия Александровна работала в Институте стран Азии и Африки при МГУ преподавателем китайского языка, занималась китайской драматургией, изучала творчество Ба Цзиня, Сюй Ди-шаня. Увидев, что желающих оказалось больше, чем требовалось, Юрий Константинович предложил отобрать в группу по анкетным данным. Но Лидия Александровна сказала, что в китаеведение по анкетным данным не набирают; она готова работать со всеми, поскольку не все смогут выдержать изучение трудного китайского языка, будет большой отсев. Всё вышло именно так, как она и предполагала. Из группы постепенно отсеивались те, кто не справлялся с языком, а также те, кто из-за китайского языка стал отставать по остальным философским

¹ *Титаренко Михаил Леонтьевич* (1934–2016). Китаевед, д.филос.н. (1979), профессор (1994), академик РАН (2003). Директор ИДВ РАН (с 1985). Лауреат Госпремии РФ (2011).

² *Мельвиль Юрий Константинович* (1912–1993). Философ, д.филос.н., профессор, завкафедрой ист. зарубеж. философии МГУ (1968–1985). Исследовал историю зап. филос.

³ *Никольская Лидия Александровна* (1925 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1961), доцент. (1983). Окончила МИВ (1948). Переводчик КВЖД (КНР, 1948–1951). Преподавала кит. яз. и лит-ру в ИСАА (с 1958) и на филос. фак-те МГУ. Исследователь кит. лит-ры XX в.

предметам. В конечном счёте, нас осталось всего семеро: *Лукьянов Анатолий*⁴, *Кобзев Артём*⁵, *Зайцев Владимир*⁶, *Горохова Галина*⁷, *Гафурова Зинаида*⁸, *Гарибов Константин*⁹ и я.

ЕБ: Наверное, было очень тяжело одновременно изучать философию и китайский язык. Ведь, помимо китайского языка, вам преподавали и другие дисциплины, связанные с Китаем?

ЛЯ: Конечно, было трудно! Мы изучали современный китайский язык, который вела Лидия Александровна. Древний китайский сначала преподавала *Померанцева Лариса Евгеньевна*¹⁰, затем *Карапетьянец Артемий Михайлович*¹¹. Разговорный китайский язык сначала осваивали с *Лю Фэн-лань*¹², затем с *Тань Ао-шуан*¹³. Лекции по китайской литературе читала

⁴*Лукьянов Анатолий Евгеньевич* (1948 г.р.) Китаевед, д.филос.н. (1991). Окончил филос. фак-т МГУ (1975). Преподаватель РУДН (1978–1993), РГГУ (1993–1997). Сотрудник ИДВ РАН (с 1997). Исследователь древней и средневеков. кит. филос. (конфуцианство, даосизм и пр.). Лауреат Госпремии РФ (2010) за достижения в развитии китаеведения и подготовку энциклопедии «Духовная культура Китая» в 6 томах.

⁵*Кобзев Артём Игоревич* (1953 г.р., Москва). Китаевед, д.филос.н. (1989), профессор (1999). Окончил филос. фак-т МГУ (1975). Историк кит. философии. Сотрудник (с 1978), завотделом Китая ИВ РАН (с 2011). Лауреат Госпремии РФ (2010) за достижения в развитии китаеведения и подготовку энциклопедии «Духовная культура Китая» в 6 томах.

⁶*Зайцев Владимир Васильевич* (1953–2002). Китаевед, к.филос.н. (1981), доцент (1999). Окончил филос. фак-т МГУ (1975). Сотрудник РУДН (1996–2002). Изучал философию неоконфуцианства, этико-полит. аспекты кит. филос.

⁷*Горохова Галина Эдуардовна* (1953 г.р.) Китаевед, к.филос.н. (1984). Окончила филос. фак-т МГУ (1975). Сотрудник ИВ АН СССР (1979–1992). В н.вр. не работает по специальности.

⁸*Гафурова Зинаида Рузвиновна* – Философ. Окончил филос. фак-т МГУ (1975). Училась в аспирантуре МГУ. Не защитилась, работала в театр. сфере. Преподаватель философии в МИСиС (каф. социальн. наук и технологий).

⁹*Гарибов Константин Михайлович* – Китаевед. Окончил филос. фак-т МГУ (1975). Работал на «Московском радио», радио «Голос России», новостных агентствах «Синьхуа» и «Спутник» (МИА «Россия сегодня»).

¹⁰*Померанцева Лариса Евгеньевна* (1938 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1972), доцент (1988). Окончила ИВЯ МГУ (1964). Стажёр Пекинского ун-та (1962–1963). Преподаватель ИВЯ/ИСАА МГУ (с 1965). Исследователь древнекит. памятника «Хуайнаньцзы».

¹¹*Карапетьянец Артемий Михайлович* (1943 г.р.) Китаевед, д.ф.н. (1992), профессор (1994). Окончил ИВЯ МГУ (1966). Преподаватель (с 1969), завкафедрой (1993–2003) ИСАА МГУ.

¹²*Лю Фэн-лань*. Китайка, в те годы преподавала кит. разгов. яз. в ИСАА МГУ.

¹³*Тань Ао-шуан* (1931–2017). Китаевед. д.ф.н. (1995), профессор (2000). Окончила филол. фак-т Пекинского ун-та (1954). Почёт. профессор Пед. ун-та Центр. Китая (1999). Член

*Любовь Дмитриевна Позднеева*¹⁴. Она была моим научным руководителем во время написания курсовой по теме «Небо в учении Конфуция». Лекции по китайской философии читали, как я уже упоминал, Титаренко Михаил Леонтьевич, также *Феоктистов Виталий Фёдорович*¹⁵ и *Буров Владилен Георгиевич*¹⁶. Наши занятия длились с 8 утра и почти до 8 вечера. Затем ужин и до трёх ночи – работа над домашним заданием.

ЕБ: Вы писали курсовую работу про Конфуция. Почему же в дальнейшем не продолжили изучение этой темы, а выбрали буддизм?

ЛЯ: Очевидно, сказался тот факт, что я вырос в Бурятии, в республике, в которой буддизм является основной религией. Буддийские ритуалы, праздники, дацаны, – всё это было с детства на слуху. С другой стороны, заняться буддизмом подсказал мне Буров Владилен Георгиевич, читавший в то время нам лекции по китайской философии средневекового периода, в которых рассказывал про школы китайского буддизма. Идею изучать буддизм поддержала Любовь Дмитриевна Позднеева. Она позвонила своему другу *Стратоновичу Григорию Григорьевичу*¹⁷, работавшему в то время в Институте этнографии Академии наук СССР, чтобы он помог мне в изучении буддизма.

ЕБ: Получается, что интерес к изучению буддизма сформировался у вас ещё в университетские годы?

правления Всемирной ассоциации преподавателей кит. яз. Преподаватель ИСАА МГУ (с 1966).

¹⁴ *Позднеева Любовь Дмитриевна* (1908–1974). Китаевед, д.ф.н. (1956). Окончила ЛГУ (1932). Дочь известного востоковеда Д.М.Позднеева (1865–1937). Преподаватель ДВГУ (1932–1939), МГУ (с 1944). Спец. по кит. лит-ре.

¹⁵ *Феоктистов Виталий Фёдорович* (1930–2005). Китаевед, учёный, дипломат, переводчик, к.филос.н. (1972). Окончил МИВ (1954). Работал в КНР (1954–1958, 1971–1972). Сотрудник ИДВ РАН (1968–2005). Исследователь классич. кит. филос.

¹⁶ *Буров Владилен Георгиевич* (1931 г.р., Харбин). Китаевед, д.филос.н. (1986), профессор (1994). Окончил МИВ (1954). Сотрудник Ин-та философии РАН (с 1959). Исследователь классич. и соврем. кит. филос.

¹⁷ *Стратонович Григорий Григорьевич* (1912–1977). Историк, этнограф, д.и.н. Сотрудник, зам. зав. отделом Зарубежной Азии ИЭ АН СССР (1958–1977).

ЛЯ: Да, в университетские годы. Под руководством Стратоновича я написал дипломную работу, посвящённую распространению буддизма в Китае.

ЕБ: Это было в середине 1970-х гг. Как обстояло дело в те годы с изучением китайского буддизма в нашей отечественной науке?

ЛЯ: В те годы китайский буддизм не стал ещё объектом пристального научного внимания. К тому времени были изданы классические труды В.П. Васильева¹⁸ и А.М. Алексеева¹⁹. Уже вышла книга Л.С. Васильева²⁰ «Культы, религии и традиции в Китае»²¹, в которой была представлена общая картина китайского буддизма, вышла книга И.С. Гуревич²² «Очерк грамматики китайского языка. III–V вв. н.э.»²³, основанный на анализе языка сутры «Байюйцзин», вышла книга Л.Н. Меньшикова²⁴ «Бяньвэнь о воздаянии за милости», в которой были представлены рукописи из Дуньхуанского фонда. Большое внимание читателей привлекла книга Е.В. Завадской²⁵, посвященная

¹⁸ *Васильев Василий Павлович* (1818–1900). Китаевед, профессор, действ. член Императорской Российской Академии наук (с 1886).

¹⁹ *Алексеев Василий Михайлович* (1881–1951). Китаевед: литературовед, историк, знаток культуры Китая. Академик АН СССР (1929). Окончил фак-т вост. языков Петербургского ун-та (1902). Работал в Англии, Франции, Германии, Китае (1904–1909). Преподаватель СПбГУ/ЛГУ (1910–1951). Сотрудник Азиатского музея / ИВ АН СССР (1902–1951). Член американской Академии полит. и социальных наук (1923). Член СП СССР (с 1947).

²⁰ *Васильев Леонид Сергеевич* (1930–2016). Востоковед. Окончил истфак МГУ (1953), д.и.н. (1974), профессор (1979). Сотрудник ИВ РАН/АН СССР (с 1956). Преподаватель ИСАА МГУ, НИУ ВШЭ (с 2007). Автор двухтомного университет. учебника «История Востока», 6-томного учеб. пособия «Всеобщая история», учебного пособия «История религий Востока», ряда монографий и сотен статей по ист. и культ. Китая, проблемам востоковедения и всеоб. ист.

²¹ *Васильев Л.С.* Культы, религии и традиции в Китае. М., 1970.

²² *Гуревич Изабелла Самойловна* (1932–2016). Советник ИВР РАН. Китаевед, к.ф.н. Автор известн. учеб. грамматики древнекит. яз.

²³ *И.С. Гуревич.* Очерк грамматики китайского языка. III–V вв. н.э. М., 1974.

²⁴ *Меньшиков Лев Николаевич* (1926–2005). Китаевед, историк и литературовед, д.ф.н. (1976), профессор. Окончил востфак ЛГУ (1952). Спец. по кит. драме, издатель и интерпретатор традиц. кит. текстов (в т.ч. рукописей из Дуньхуанского фонда и коллекции Хара-Хото). Почётный член Дуньхуанской академии КНР (1999). Сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1955).

²⁵ *Завадская Евгения Владимировна* (1930–2002). Китаевед, искусствовед, переводчик. Канд. иск. (1962), д.филол.н. (1983), профессор. Окончила истфак МГУ (1953). Сотрудник Музея вост. культур (1950–1954), ин-та философии (1954–1957), ИВ АН СССР (с 1957). Преподавала в ин-те им. В.И. Сурикова. В 1990-х гг. преподавала на Тайване.

чань-буддизму: «Восток на Западе»²⁶. Становились известными работы Судзуки²⁷, посвящённые дзэн/чань-буддизму. И именно работы по чань-буддизму, как мне кажется, пробудили у нас в стране широкий интерес к китайскому буддизму.

ЕБ: Какие ещё у вас были курсовые работы, кроме курсовой «Небо в учении Конфуция»?

ЛЯ: Одной из первых попыток была курсовая, посвященная *Гунсунь Луну*²⁸. Её я начал писать под влиянием лекций Титаренко о зачатках логической мысли в древнекитайской философии. Но потом у меня вышел спор с одним из преподавателей по поводу фразы Конфуция: 天何言哉四时行焉百物生焉 天何言哉 («Разве Небо говорит, а между тем, четыре времени года меняются в нём, все вещи рождаются в нём, разве Небо говорит?»), которая имела в то время две интерпретации. Первая утверждала, что Конфуций в этой фразе склонялся к материалистическому воззрению, вторая – эта фраза не имеет никакого материалистического подтекста. В те времена было очень важным отнести ту или иную теорию к материализму или к идеализму. Преподаватель склонялся к первому утверждению, я же – ко второму. Желание доказать, что никакого материализма в этих словах нет, заставило обратиться к тексту «*Лунь-юя*» и написать курсовую работу «Небо в учении Конфуция». Затем пошли курсовые и дипломные работы, посвящённые буддизму.

ЕБ: Судя по вашим словам, вас учили многие известные и авторитетные учёные. Что вы можете сказать о них?

²⁶ Завадская Е.В. Восток на Западе. – М., 1970.

²⁷ Дайсэцу Судзүки (яп. 鈴木大拙, 1870–1966). Японский буддолог, философ, психолог. Один из ведущих популяризаторов дзэн-буддизма. Профессор философии ун-та Отани в Киото. Член Яп. академии наук и Теософского общества Адъяр.

²⁸ Гунсунь Лун 公孫龍 (IV–III вв. до н.э.). Кит. философ, представитель *Школы имён* 名家 (мин цзя). Известен своими парадоксальными сентенциями.

ЛЯ: В первую очередь, хотелось бы сказать о Михаиле Леонтьевиче Титаренко. Он стал первым, кто начал вузовское преподавание китайской философии в нашей стране. В тот период не было ни разработанных курсов, ни учебных программ, ни пособий по изучению китайской философии. В общих курсах по истории философии содержались лишь фрагментарные сведения о школах китайской философии. Сам Михаил Леонтьевич, также учившийся на философском факультете МГУ, китаеведное образование и специальность философа-историка китайской философии получил в Китае, в Фуданьском университете в Шанхае. Лекции М.Л.Титаренко в первые дни нашего изучения китайской философии стали главными источниками информации. В тот период уже была издана «Антология мировой философии»²⁹, в которой раздел «Китайская философия» был составлен Михаилом Леонтьевичем. Был опубликован перевод даоских текстов Л.Д. Позднеевой «Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая»³⁰. А ещё позже, в 1972–1973 гг., вышли в свет два тома первой в отечественной литературе антологии китайской философии «Древнекитайская философия»³¹, в составлении которой самое активное участие принял М.Л. Титаренко. Написанная М.Л. Титаренко, совместно с В.Г. Буровым, вводная статья «Философия Древнего Китая» давала широкую панораму древнекитайской философской мысли, что было весьма важным для нашего усвоения специфических особенностей китайской философии в сравнении с натурфилософскими концепциями древнегреческой философии, которую мы осваивали параллельно с китайской.

В.Ф. Феоктистов продолжил чтение лекций по древнекитайской философии. Очень добродушный и весьма вальяжный, он много рассказывал о своём любимом Сюнь-цзы. Поглаживая свою бородку, он постоянно говорил о нём:

²⁹ Антология мировой философии / Ред.-сост. В.В. Соколов. М., 1969. Т.1. Ч.1, 2.

³⁰ Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая / Пер. и коммент. Позднеевой Л.Д. М., 1968.

³¹ Древнекитайская философия / Ред.-сост. Титаренко М.Л. М., 1972 . Ч.1,2.

«Громадище, силён был, силён!». Владилен Георгиевич Буров, как я уже говорил, читал нам лекции по китайской философии средневекового периода. Его любимым философом был *Ван Чуань-шань*³². Со всеми преподавателями китайского языка у нас сложились очень тёплые отношения.

Нельзя не вспомнить добрым словом Любовь Дмитриевну Позднееву. Зайдя в аудиторию, она сразу доставала папиросы. Её папиросы были особые, внутри были забиты ватой, которая служила фильтром от никотина. Ей, маститому учёному, продолжателю знаменитой востоковедной династии Позднеевых, было позволительно курить в учебной аудитории. Во время лекции она курила папиросы одну за другой. На её лекциях было интересно и весело. На занятиях по древнекитайскому языку, которые вела её ученица Лариса Евгеньевна Померанцева, мы переводили древнекитайские тексты. И когда мы переводили даосские тексты, её (Позднеевой. – *Ред.*) книга «Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая» была для нас буквально настольной книгой. Л.Д. Позднеева была очень требовательной, но доброжелательной. Эту требовательность я испытал, когда писал под её руководством курсовую работу. Однажды мы работали с Любовью Дмитриевной у неё на квартире до глубокого вечера. Утром первой парой было занятие Л.Е. Померанцевой по древнекитайскому языку, которое я проспал. Любовь Дмитриевна, беспокоясь, что отпустила меня очень поздно, позвонила Померанцевой и спросила: «У тебя на занятии Янгутов не слишком зевал?», на что Лариса Евгеньевна ответила: «Ваш Янгутов вообще не пришел на занятие!». Этот факт очень возмутил Любовь Дмитриевну, она дала мне мощную взбучку. «Как это можно пропустить занятие по языку?», – возмущалась она. На всю жизнь я сохранил чувство глубокой благодарности к ней, моему первому наставнику, руководителю моих курсовых работ.

После Ларисы Евгеньевны Померанцевой древнекитайский язык преподавал Артемий Михайлович Карапетьянц, который в тот период, продолжая

³² *Ван Чуань-шань*. Ван Фу-чжи, Ван Эр-нун, Ван Цзян-чжай (1619–1692) Выдающийся кит. философ-неоконфуцианец, учёный энциклопедист.

разработанную В.С. Спириным³³ структурно-семиотическую методику чтения древнекитайских текстов, развивал и углублял её. Позже этими построениями стал заниматься А.И. Кобзев.

Все пять лет обучения в университете неизменно с нами была Лидия Александровна Никольская, которая преподавала нам китайский язык, а также современную китайскую литературу. Мы все многим обязаны ей. Она заботилась о нас как о своих малых птенцах. Мы часто приходили к ней в гости, её квартира была недалеко от нашего общежития. Вместе с ней на занятиях читали в оригинале произведения Лу Синя³⁴, Мао Дуня³⁵, Ба Цзиня³⁶, У Чэн-эня³⁷, У Цзин-цзы³⁸ и многих других.

ЕБ: А как складывались отношения с вашими учителями после окончания университета? Продолжили ли вы свои связи с ними? Или они прекратились?

ЛЯ: Конечно же, продолжились! М.Л. Титаренко, закончив чтение курса лекций и работая в ЦК КПСС, продолжал интересоваться нашими успехами. После публикации моей первой книги «Философское учение школы хуаянь», вышедшей в 1982 г. в новосибирском издательстве «Наука», он пригласил меня к себе, дал хорошую оценку моей первой книге, сказал своё напутственное слово, благословив меня на дальнейшую исследовательскую работу. Вновь мы встретились с Михаилом Леонтьевичем в Институте Дальнего Востока, в его кабинете. Он был уже директором Института

³³ Спирин Владимир Семёнович (1929–2002). Китаевед, к.филос.н. (1970). Окончил востфак ЛГУ (1952). Сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1952). Спец. по методологии исслед. (структурным подходам) древнекит. филос.

³⁴ Лу Синь 鲁迅 (1881–1936). Писатель. Основоположник современной кит. лит-ры.

³⁵ Мао Дунь 茅盾 (1896–1981). Писатель и обществ. деятель. Председатель Союза кит. писателей (1953–1981). Мин-р культуры КНР и зам. пред. Всекит. ассоциации работников лит-ры и иск-ва (1949–1964).

³⁶ Ба Цзинь 巴金 (1904–2005). Писатель и переводчик. Председатель Союза кит. писателей. Зам. пред. ВК НПКСК VI–X созывов (1985–2005).

³⁷ У Чэн-энь 吴承恩 (1500–1582). Писатель и поэт, живший во времена династии Мин. Автор знаменитого романа «Путешествие на Запад» 西遊記.

³⁸ У Цзин-цзы 吴敬梓 (1701–1754). Писатель, автор романа «Неофициальная история конфуцианцев» 儒林外史.

Дальнего Востока РАН, когда создавался первый в историко-философской науке и в востоковедении энциклопедический словарь «Китайская философия». Здесь он объяснял мне, какими должны быть статьи, написанные для энциклопедии, мои задачи в написании статей по китайскому буддизму, рассказал общую концепцию и масштабы этой энциклопедии. Надо отметить, что энциклопедический словарь под редакцией М.Л. Титаренко, составленный при активном участии Лукьянова А.Е., Кобзева А.И., Феоктистова В.Ф. (зам. главного редактора), *Переломова Л.С.*³⁹, *Юркевича А.Г.*⁴⁰ (ответственный секретарь) и др., явился крупным событием в научном мире. В словаре представлены статьи по истории китайской философии и общественно-политической мысли с древности и средних веков до современности. Охвачены все школы и направления философской мысли Китая, включая и буддийские школы. Представлены основные понятия, категории и персоналии, письменные памятники. В вводной части словаря было отмечено, что данное издание «призвано в общих чертах наметить методологическую и концептуальную основу синолого-культурологических словарных изданий на русском языке, апробировать способы передачи материала по этой тематике в максимально сжатом виде, определить оптимальные подходы к его освещению и систематизации. В то же время словарь должен подвести определённый итог синологическим историко-философским исследованиям в нашей стране, обозначить наиболее важные и перспективные направления такого рода изысканий»⁴¹.

³⁹ *Переломов Леонард Сергеевич* (1928 г.р.). Китаевед, д.и.н. (1970). Окончил МИВ (1951). Сотрудник ИДВ РАН с 1971. Президент Рус. конфуцианского Фонда, член Правления Междун. Конфуцианской Ассоциации. Исслед. древнекит. филос.: легизм, конфуцианство и др. Засл. деятель науки РФ.

⁴⁰ *Юркевич Александр Геннадьевич* (1952 г.р.). Китаевед. К.и.н. (2000), доцент (2004). Окончил ВИИЯ (1975). Сотрудник ИДВ РАН (1986–2003). Преподаватель РУДН (с 2003), НИИУ ВШЭ (с 2011). Иссл. новейшую ист. Китая, классич. кит. филос. и культ.

⁴¹ Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 9.

Логическим продолжением работы над созданием энциклопедических изданий стала шеститомная энциклопедия «Духовная культура Китая», главным редактором которой стал академик М.Л. Титаренко, а его заместителями – д.филос.н., профессор Лукьянов А.Е., д.филос.н., профессор Кобзев А.И. Присуждение в 2010 г. Госпремии Российской Федерации академику М.Л. Титаренко и его заместителям А.Е. Лукьянову и А.И. Кобзеву стало закономерным и заслуженным результатом этой огромной организаторской и научной работы.

Во время написания статей для первой энциклопедии я не раз общался с Виталием Фёдоровичем Феокистовым. С В.Г. Буровым мы продолжали сохранять дружеские отношения во время моей учёбы в аспирантуре и докторантуре Института философии. Он постоянно оказывал мне поддержку и покровительство, был первым оппонентом моей докторской диссертации. После аспирантуры, работая в Институте общественных наук СО АН СССР, я часто приезжал в командировки в Москву. В те годы можно было часто ездить, у институтов был специальный командировочный фонд и молодых сотрудников посылали для работы в библиотеках Москвы и Ленинграда. Ведь тогда не было Интернета. Приезжая в Москву, я встречался с моими преподавателями Л.Е. Померанцевой, А.М. Карапетьянцем и, конечно, неизменно приходил в гости к Л.А. Никольской.

ЕБ: А что вы можете сказать о своих сокурсниках? Как сложилась их судьба? Ведь среди них есть уже очень известные учёные!

ЛЯ: В книге «Люди и идеи. К 50-летию ИДВ РАН» есть упоминание и о нашей студенческой группе. Там сказано: «Говоря словами китайских мудрецов, М.Л. Титаренко и В.Ф. Феокистов стали первым поколением складывающейся исследовательской школы. Окончили МГУ из этой студенческой группы (нашей группы. – Л.Я.) семь человек: З. Гафурова, К.М. Гарибов, Г.Э. Горохова, В.В. Зайцев, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Л.Е. Янгутков. В настоящее время из них в области изучения китайской

философии работают проф. Л.Е. Янгутов (г. Улан-Удэ, Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН)...; проф. А.И. Кобзев (Институт востоковедения РАН), сотрудничающий с ИДВ РАН в качестве совместителя»; проф. А.Е. Лукьянов (ИДВ). Они стали вторым поколением школы»⁴². К этому добавлю, что после окончания университета мы вшестером, Лукьянов Анатолий, Кобзев Артём, Гафурова Зинаида, Зайцев Владимир, Горохова Галина и я остались в аспирантуре. Гарибов Константин стал работать на радио. Лукьянов, Кобзев и Гафурова поступили в аспирантуру МГУ, а мы – Горохова, Зайцев и я – в аспирантуру Института философии, в сектор философии Востока. Моим научным руководителем стал индолог *Аникеев Николай Петрович*⁴³. Поскольку тему я выбрал по буддизму, а специалистов по философии буддизма в институте не было, решили, что индолог будет ближе к буддизму. Научным руководителем Гали и Володи стал Буров Владилен Георгиевич. Зайцев Володя выбрал тему по Чжу Си, а Горохова Галя – по даосизму. До нашего поступления в аспирантуру нас всех ориентировали на критику маоизма, однако осенью, когда мы поступили в аспирантуру, умер Мао Цзэ-дун, и нам разрешили выбрать ту тему, которую мы сами пожелали бы⁴⁴. Поэтому я выбрал буддизм, Володя – Чжу Си, Галя – даосизм. Заведующим сектором в тот период стал Аникеев Н. П.

ЕБ: Ваша кандидатская диссертация посвящена школе китайского буддизма *хуаянь*⁴⁵. Чем был обусловлен выбор этой школы? Вы уже были знакомы с её историей, учением?

⁴² Люди и идеи. *Титаренко М.Л., Лукьянов А.Е., Ломанов А.В.* Философский мир Дао. // К 50-летию ИДВ РАН. – М., 2006. С. 143.

⁴³ *Николай Петрович Аникеев* (925–2007). Философ, индолог и переводчик, д.филос.н., профессор. Спец. по ист. зарубеж. (вост.) филос.

⁴⁴ Поступление в аспирантуру состоялось осенью 1975 г., а Мао Цзэ-дун умер осенью 1976 г. Впрочем, выбор темы мог быть сделан позже поступления – *Ред.*

⁴⁵ *Школа хуаянь* 华严宗 – «Школа цветочной гирлянды». Наиболее философски ориентированная школа кит. буддизма. Основана на тексте «Аватамсака-сутры» 华严经 («Хуаянь цзин»).

ЛЯ: Нет, не был знаком. В тот период о школах китайского буддизма было мало что известно. Благодаря книгам Завадской и работам Судзуки была известна, как я уже говорил, лишь школа *чань*⁴⁶. О школе *цзинту*⁴⁷ можно было узнать из книги *Е.Б. Поршневой*⁴⁸ «Учение "Белого лотоса"— идеология народного восстания 1796–1804 гг.». Забегая вперёд, скажу, что Екатерина Борисовна стала официальным оппонентом моей кандидатской диссертации. Первым оппонентом был *Бродов Василий Васильевич*⁴⁹, индолог, составитель антологии древнеиндийской философии «Древнеиндийская философия». Тему моей кандидатской диссертации подсказал мне мой коллега *Абаев Николай Вячеславович*⁵⁰, обучавшийся в то время в аспирантуре Института востоковедения и писавший диссертацию о *чань*-буддизме. Школа *хуаянь* привлекла меня своей утончённой философией.

ЕБ: Как вы начинали работать над своей темой? Ведь о ней было мало что известно.

ЛЯ: Действительно, об этой школе в нашей литературе были лишь очень краткие сведения в работах *А.А. Петрова*⁵¹, *Я.Б. Радуль-Затуловского*⁵², в книге Л.С. Васильева. Не так много писалось и в западной литературе. Об этой школе упоминали Х. Хакман и М. Винтерниц. Более подробное изложение учения *хуаянь* было изложено в книгах Такакусу «The Essentials of

⁴⁶ Школа *чань* 禪宗 – Школа медитации. Назв. школы происходит от санскр. термина *дхьяна* – сосредоточение, созерцание, медитация (в кит. транскрипции – *чаньна*). Учение школы оказало сильное влияние на развитие буддизма в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме.

⁴⁷ Школа *цзинту* 淨土宗 – Школа чистой земли. Школа кит. буддизма, исповедующая культ Будды Амитабы.

⁴⁸ *Поршнева Екатерина Борисовна* (1932 г.р.). Китаевед, д.и.н. (1992). Окончила истфак МГУ (1955). Сотрудник ИК АН СССР (1960), ИВ АН СССР (с 1960). Исслед. ист. социальных и религ. движений в Китае.

⁴⁹ *Василий Васильевич Бродов* (1912–1996). Философ, индолог, Д.филос.н., профессор. Спец. по ист. зарубеж. (вост.) филос. Первый председатель Ассоциации йоги СССР.

⁵⁰ *Абаев Николай Вячеславович* (1949 г.р.). Китаевед, историк, д.и.н., профессор Бурятского гос. ун-та. Автор работ по *чань*-буддизму.

⁵¹ *Петров Аполлон Александрович* (1907–1949). Китаевед. Окончил ЛГУ (1930). К.филос.н. (1935). Спец. по древнекит. философии.

⁵² *Радуль-Затуловский Яков Борисович* (1903–1987). Китаевед и японовед. Историк филос.

Buddhism»⁵³, и К. Чэня «Buddhism in China: A Historical Survey»⁵⁴. В 1970 г. вышла монография «The Buddhist Teaching of Totality. The philosophy of Hwa-Yen Buddhism»⁵⁵ Г. Чанга. Гораздо лучше обстояло дело в китайской литературе. Там были уже работы Тан Юн-туна «Хань, Вэй, лян Цзинь, Наньбэйчао фоцзяо ши»⁵⁶; Жэнь Цзи-юя «Хань-Тан Чжунго фоцзяо сысян луныцзи»⁵⁷, «Хуаянь цзун сысян люэлунь»⁵⁸; Фэн Ю-ланя «Чжунго чжэсюэ ши»⁵⁹; «Чжунго сысян тунши»⁶⁰ под редакцией Хоу Вай-лу и др. В японской литературе школе *кэгон* – японскому варианту школы *хуаянь* посвятили свои работы Д.Т. Судзуки, О. Токудза, К. Сигэо.

ЕБ: С чего вы начали свою работу над диссертацией? Со знакомства со всей названной литературой?

ЛЯ: Начал я свою работу с поиска сочинений патриархов школы *хуаянь* в библиотеках Москвы и Ленинграда (тогда ещё был Ленинград). В Ленинской библиотеке и ИНИОНе хранились многотомные своды буддийских текстов – «Трипитака». В ИНИОНе – «Да цзан цзин», изданный в 1907 г. в Киото, а в Ленинской библиотеке – «Да Мин сань цзан шэнь цзяо», изданный в минский период⁶¹. Но эти ценные собрания буддийских текстов не были расписаны в картотеках советских библиотек. Приходилось брать в своём институте письма с просьбой допустить меня в хранилища этих библиотек и там вручную копаться в этих многотомных изданиях в поисках сочинений хуаяньских патриархов. В поисках этих сочинений пришлось ехать в

⁵³ Takakusu J. The Essentials of Buddhism. Honolulu, 1956.

⁵⁴ Chen K.K.S. Buddhism in China: A Historical Survey. Princeton, 1964.

⁵⁵ Chang G.C.C. The Buddhist Teaching of Totality. The philosophy of Hwa-Yen Buddhism. London, 1971.

⁵⁶ Тан Юн-тун. Хань, Вэй, лян Цзинь, Наньбэйчао фоцзяо ши (История буддизма периода Хань, Вэй, двух Цзинь, Южных и Сев. династий). Пекин, 1963. Т. 1, 2.

⁵⁷ Жэнь Цзи-юй. Хань-Тан Чжунго фоцзяо сысян луныцзи (Сбор. статей об учении кит. буддизма периода Хань-Тан). Пекин, 1963.

⁵⁸ Жэнь Цзи-юй. Хуаянь цзун сысян люэлунь (Очерк учения школы *хуаянь*). // Чжэсюэ яньцзю. Пекин, 1961. № 1.

⁵⁹ Фэн Ю-лань. Чжунго чжэсюэ ши (История китайской философии). Пекин, 1961. Т. 2.

⁶⁰ Чжунго сысян тунши (Всеобщая история кит. идеологии). // ред. Хоу Вай-лу. Пекин, 1957. Т. 4.

⁶¹ Империя Мин 明 (1368–1644). Китайская империя.

Ленинград, в ЛО ИВАН, где хранилась более полная (дополненная) «Трипитака» в издании «Да жибэнь суй цзан цзин», напечатанная в 1905–1912 гг. в г. Киото. От поездки в Ленинград у меня остались самые лучшие воспоминания, особенно от встреч с Львом Николаевичем Меньшиковым. У них в открытом доступе хранилось наиболее полное собрание буддийских текстов «Да жибэнь суй цзан цзин» (Киото, 1905–1912). Лев Николаевич помог мне отыскать в этом издании сочинения Фа-цзана и Цзун-ми, сделать фотографии этих текстов. Имея большой опыт работы с буддийскими текстами на китайском языке, он много объяснял мне, как работать с ними. Когда я приходил в ЛО ИВАН, мы каждый раз ходили пить кофе. И за чашкой кофе этот удивительный человек посвящал меня в мир буддийских текстов. В Ленинграде в ту поездку я также встречался с Я.Б. Радуль-Затуловским и *Борисом Ивановичем Панкратовым*⁶². Борис Иванович очень обрадовался, когда узнал, что я родом из Бурятии. У него было очень тёплое отношение к Бурятии. Очевидно, поэтому он часть своей богатой библиотеки завещал Институту общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Самые приятные воспоминания остались от встреч с *Евгением Торчиновым*⁶³. Мы с ним познакомились на семинарах по нумерологии в ИВАНе, которые проводил Кобзев Артём. Уже тогда Евгений поражал своей эрудицией, энтузиазмом и логикой. Позже совместно с ним и А.Г. Юркевичем была написана статья о буддизме в энциклопедический словарь по китайской философии, затем в журнал «Проблемы Дальнего Востока»⁶⁴.

ЕБ: Сложно было работать с буддийскими текстами на китайском языке?

⁶² *Панкратов Борис Иванович* (1892–1979). Востоковед, китаевед, монголовед, тибетолог. Окончил Вост. ин-т (Владивосток, 1916). Много лет жил и работал в Китае. Владел кит., монг., тибет., маньчж. и др. языками. Преподаватель Востфака ЛГУ (1949), сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1935–1942, 1948–1979).

⁶³ *Торчинов Евгений Алексеевич* (1956–2003). Китаевед, к.и.н. (1985), д.филос.н. (1993). Окончил Востфак ЛГУ (1976). Сотрудник Гос. музея истории религии и атеизма (1981–1984), ЛО ИВ АН СССР (1984–1994). Преподаватель филос. фак-та СПбГУ (1994–2003). Исследователь даосизма и буддизма.

⁶⁴ *Торчинов Е.А., Юркевич А.Г., Янгутков Л.Е.* Буддизм. // Проблемы Дальнего Востока. 1992. № 2.

ЛЯ: Очень сложно! Ведь это был средневековый китайский язык, отличающийся от современного. В оригинальных текстах, как и в *вэньяне*, отсутствовали знаки препинания. Тогда в Китае ещё не были изданы буддийские тексты с расставленными знаками препинания, например такие как «Чжунго фощяо сысян цзыляо сюань бянь» или же современное издание Трипитаки (*Да чжэн синь и да цзан цзин*). Приходилось изучать всё, что касалось этой школы, многие предложения становились понятными в контексте буддийской теории и китайской философии. Особенно мне помогли комментарии Фэн Ю-ланя к трактату Фа-цзана «О золотом льве» в его книге «Чжунго чжэсюэ ши»⁶⁵.

ЕБ: Расскажите о вашем первом месте работы сразу после окончания аспирантуры? Приходилось ли потом менять место работы?

ЛЯ: Первое место моей работы – Институт общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, переименованный позже в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии. В этом институте я работаю до сих пор. Это единственное место моей работы, не считая работы по совместительству в Бурятском госуниверситете и учёбы в докторантуре Института философии в Москве.

ЕБ: К моменту вашего поступления на работу в Бурятский институт общественных наук там ведь уже сложилась своя собственная, богатая буддологическая традиция. Как вы вписались в неё?

ЛЯ: Действительно, буддологические исследования в Бурятии имеют свои давние традиции, восходят к началу создания в 1922 г. Бурятского учёного комитета (Буручком) – первого научного учреждения в Бурятии. Его первым директором и одновременно наркомом просвещения Бурят-Монгольской АССР был *Базар Барадийн*⁶⁶, учёный, писатель, общественный деятель,

⁶⁵ Фэн Ю-лань. Чжунго чжэсюэ ши (История китайской философии). Пекин, 1961. Т. 1, 2.

⁶⁶ Базар Барадиевич Барадийн (1878–1937). Востоковед, гос., обществ. и лит. деятель, один из создателей бурят. письменности. С 1923 г. – первый нарком просвещ. Бурят-Монг. АССР. Первый председатель Бурят-Монг. учёного комитета (с 1925).

который в 1905–1905 гг. совершил путешествие в Тибет. За отчёт об этом путешествии получил самую высокую оценку от *С.Ф. Ольденбурга*⁶⁷ и *Ф.И. Щербатского*⁶⁸. Он был награждён золотой медалью, получил премию имени Пржевальского. В Буручке работал и другой знаменитый путешественник в Тибет *Гомбожап Цыбилов*⁶⁹. Цыбилов был награждён золотой медалью Географического общества. Результаты его путешествия были опубликованы в книге «Буддист-паломник у святынь Тибета»⁷⁰. В дальнейшем Буручок перерос в Бурятский НИИ культуры, затем в Бурятский комплексный НИИ АН СССР, в Институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР и, наконец, в Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН. В институте работали блестящие знатоки буддизма, получившие в своё время буддийское образование: Г.-Д. Нацов (1897–1942) и Ч.И. Ямпиров (1910–1993). Г.-Д. Нацов оставил богатое рукописное наследие на старописьменном монгольском языке, содержащие обширные сведения об истории буддизма в Бурятии. В институте работали выдающийся учёный *Б.Д. Дандарон*⁷¹, ученик Щербатского *Б.В. Семичов*⁷² – автор перевода «Абхидхармакоши» с

⁶⁷ *Сергей Фёдорович Ольденбург* (1863–1934). Востоковед, один из основателей рус. индолог. школы, академик Рос. акад. наук (1903) и АН СССР, непреходящий секретарь Акад. наук в 1904–1929 гг.

⁶⁸ *Фёдор Ипполитович Щербатский* (Щербатский) (1866–1942). Востоковед (буддолог, индолог и тибетолог), академик Рос. акад. наук (1918). Один из основателей рус. школы буддологии.

⁶⁹ *Гомбожап Цыбекович Цыбилов* (873–1930). Путешественник-исследователь, этнограф, востоковед (тибетолог и монголист), буддолог, переводчик, профессор ряда ун-тов. Знаменит как автор описания своего путешествия в Тибет в 1899–1902 гг., переведённого на ряд языков мира.

⁷⁰ *Цыбилов Г.Ц.* Буддист-паломник у святынь Тибета. Пг., 1918. (2-е изд.: *Цыбилов Г.Ц.* Избранные труды в двух томах. Т. 1. Новосибирск, 1991).

⁷¹ *Дандарон Бидия-Дар Дандарович* (1914–1974). Буд. мыслитель, востоковед. Работал в Бурят. комплексном НИИ, ныне – Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (1957–1972). Был наставником многих учёных-буддологов. Неоднократно подвергался арестам. В 1972 г. арестован за «антисоветскую» религ. деятельность, скончался осенью 1974 г. в Выдрино в заключении. В своих книгах пытался сформировать филос. доктрину необуддизма как «буддизма для европейцев», синтезировал буддизм с достижениями соврем. науки и представлениями европ. философов.

⁷² *Борис Владимирович Семичов* (Семичев) (1900–1981). Востоковед, буддолог, индолог, тибетолог. К.ф.н. (1965), ученик акад. Ф.И. Щербатского.

тибетского языка, а также *П.И. Хадалов*⁷³, выпускник исторического факультета МГУ и Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). П.И. Хадалов одним из первых в институте начал исследование буддийской философии. Когда, окончив аспирантуру, я приехал в институт, там работали такие прекрасные специалисты в области буддологии и тибетологии, как *Р.Е. Пубаев*⁷⁴, *К.М. Герасимова*⁷⁵. Они внесли большой вклад в изучение буддийских источников на тибетском и старописьменном монгольском языках. В 1979 г., в год моего приезда в Улан-Удэ и поступления на работу в институт, был создан сектор философии, который начал исследование философских и психологических аспектов буддизма по китайским и тибетским источникам. Сектор возглавил профессор В.В. Мантатов. В состав сектора вошли молодые тогда сотрудники – Н.В. Абаев, Г.Б. Дагданов, С.Ю. Лепехов, С.П. Нестеркин и я. Абаев Николай Вячеславович, как я уже говорил, занимался текстами *чань*-буддизма, Дагданов Геннадий Баторович занимался китайской филологией, изучал влияние буддизма на творчество танских поэтов. Сергей Юрьевич Лепехов и Сергей Петрович Нестеркин исследовали философские и психологические аспекты буддизма по тибетским материалам.

ЕБ: Ваша первая научная книга была написана на основе вашей кандидатской диссертации?

ЛЯ: Да, конечно. Фактически моя первая книга и есть моя кандидатская диссертация. Там, конечно, есть неточности в иероглифике и транскрипции. Но это была первая, кроме *чань*-буддизма, в нашей литературе работа,

⁷³ *Хадалов Петр Иннокентьевич* (1913–1979). Философ, буддолог. Директор Бурят-Монг. ин-та культуры при Сов. Министров БМ АССР (1950–1954), ныне – Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

⁷⁴ *Пубаев Регби Ешиевич* (1928–1991). Обществ. деятель, историк, тибетолог, д.и.н. (1982). Сотрудник Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР (1958–1972). Заведовал сектором тибетологии и отделом памятников письменности Вост.-Бурят. ин-та обществ. наук – ныне ИМБТ СО РАН (1972–1991).

⁷⁵ *Герасимова Ксения Максимовна* (1919–2011). Историк, этнограф, буддолог. Д.и.н. Иссл. буддизма в Тибете, Монголии и Бурятии. Зав. сект. буддологии Ин-та обществ. наук – ныне Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (с 1967).

посвящённая конкретной школе китайского буддизма и, тем более, первая из посвящённых школе *хуаянь*. В ней были впервые представлены переводы сочинений патриархов школы *хуаянь* – «Трактат о золотом льве в *хуаянь*» (*Хуаянь цзинь ши цзы чжан*) Фа-цзана и «Созерцание мира дхарм в *хуаянь*» (*Хуаянь фацзе гуань*) Ду-шуня. За эту книгу я получил Премию комсомола Бурятии. В те годы давали такие премии молодым учёным, писателям, поэтам и художникам. Кроме того, стал лауреатом премии Всесоюзного конкурса молодых учёных и специалистов по общественным наукам. Тогда был такой всесоюзный конкурс для молодых учёных, который проводился под эгидой ЦК ВЛКСМ, АН СССР, Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства просвещения, Академии педагогических наук СССР. Молодыми учёными считались учёные в возрасте до 33 лет.

ЕБ: Ваша докторская диссертация – продолжение ваших исследований *хуаяньской философии*? Или это что-то новое?

ЛЯ: И да, и нет. Исследуя философию школы *хуаянь*, я обратил внимание на то, что адепты этой школы во всех своих теориях акцентировали внимание на идее единства, тождества и отсутствия преград как отражения истинно сущего. Изучая учения других школ китайского буддизма, таких как *фасян*, *тяньтай*, *саньлунь* и *чань*, я обнаружил, что эта идея присуща и адептам этих школ. Поэтому у меня зародилась мысль написать докторскую работу под названием «Философские аспекты китайского буддизма VI–IX вв. Проблемы истинно сущего». Здесь на основе анализа сочинений патриархов школ *фасян*, *саньлунь*, *тяньтай*, *чань* и *хуаянь* я рассмотрел философское содержание этих школ в контексте проблемы истинно сущего.

ЕБ: Докторскую диссертацию вы писали уже в докторантуре?

ЛЯ: Да, в 1986 г. я поступил в докторантуру Института философии, в тот же сектор зарубежной философии стран Востока, в котором учился в

аспирантуре. Заведовала сектором *Мариэтта Тиграновна Степанянц*⁷⁶, которая стала моим научным консультантом. Мариэтта Тиграновна сумела сплотить вокруг себя дружный коллектив единомышленников. Было комфортно и уютно обучаться в те годы в секторе, возглавляемом Мариэттой Тиграновной. Там работал Владилен Георгиевич Буров, написавший в то время монографию «Современная китайская философия»⁷⁷.

ЕБ: При защите докторской диссертации вашим первым оппонентом, как вы уже говорили, был Буров. А кто ещё был вашим оппонентом?

ЛЯ: Вторым оппонентом был Артём Игоревич Кобзев. Он первым из нашего выпуска защитил докторскую диссертацию. Третьим оппонентом был *Кузнецов Вячеслав Семёнович*⁷⁸. Ему принадлежат такие работы, как «Ислам в общественно-политической жизни КНР»⁷⁹, «Буддийский фактор во внешней политике КНР»⁸⁰ и другие.

ЕБ: Ваша монография «Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма»⁸¹ тоже была написана на основе вашей докторской диссертации?

ЛЯ: Да.

ЕБ: Ваши последующие монографии каким-то образом связаны с предыдущими работами?

ЛЯ: Несомненно. Дело в том, что проблема истинно сущего как отражения просветлённого сознания тесно связана с праджняпарамитской философией. Кроме того, праджняпарамитские идеи были весьма популярными в Китае, и именно они легли в основу формирования собственно китайских школ

⁷⁶ *Степанянц Мариэтта Тиграновна* (1935). Философ, историк филос., д.филос.н. (1974), профессор (1983), засл. деятель науки РФ (2002).

⁷⁷ *Буров В.Г.* Современная китайская философия. М., 1980.

⁷⁸ *Кузнецов Вячеслав Семёнович* (1932 г.р.). Востоковед, д.и.н. (1985), доцент (1971). Окончил востфак ЛГУ (1955). Сотрудник ИИАЭ КазССР (1961–1965), ИИАЭ НДВ ДВНЦ АН СССР (1965–1969). Преподавал в ДВГУ. Сотрудник ИДВ РАН (с 1969).

⁷⁹ *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР. М., 2002.

⁸⁰ *Кузнецов В.С.* Буддийский фактор во внешней политике КНР. М., 2006.

⁸¹ *Янгутов Л.Е.* Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995.

тяньтай, хуаянь и чань. Поэтому логическим продолжением книги «Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма» стала монография «Традиции Праджняпарамиты в Китае»⁸². Здесь я много внимания уделил проблеме перевода праджняпарамитских сутр в Китае. И вообще, я считаю, что перевод буддийских текстов на китайский язык составляет одну из самых ярких страниц в истории китайского буддизма. Перед монографией о Праджняпарамите я опубликовал книгу «Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь»⁸³. Затем вышла монография «Традиции Абхидхармы в Китае»⁸⁴, написанная в соавторстве с моей ученицей, Хабдаевой Аюной Константиновной. Написание этой книги было обусловлено тем, что, по моему мнению, Абхидхарма и Праджняпарамита – это две великие философские традиции буддизма, лежащие в основе философских построений китайских школ буддизма. Аюна Хабдаева у меня в аспирантуре написала работу о школах *цзюйшэ*⁸⁵ и *чэньши*⁸⁶, которые развивались в русле абхидхармической теории. Она продолжила разработку учения этих школ, я посвятил свою часть монографии разработке абхидхармических принципов школы *фасян*, а также переводу абхидхармической литературы с санскрита на китайский язык. Позже Аюна Хабдаева поступила ко мне в докторантуру, успешно защитила диссертацию, посвящённую Абхидхарме в Китае.

ЕБ: Вы только что рассказали о своей ученице Хабдаевой Аюне Константиновне. А много ли у вас учеников? Расскажите о своей педагогической деятельности!

⁸² Янгутов Л.Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ, 2007.

⁸³ Янгутов Л.Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь. Улан-Удэ, 1998.

⁸⁴ Янгутов Л.Е. Хабдаева А.К. Традиции Абхидхармы в Китае. Улан-Удэ, 2010.

⁸⁵ *Цзюйшэ цзун* 俱舍宗. Школа кит. буддизма. Оформилась в русле сотериологии хинаяны на базе текста Васубандху «Абхидхарма-коши» («Апидамо цзюйшэ лунь», «Сокровищница Абхидхармы»).

⁸⁶ *Чэньши цзун* 成实宗. Школа кит. буддизма. Оформилась в русле сотериологии хинаяны на базе текста Харивармана («Сатъясиддхи-шастры» («Чэньши лунь», «Шастра о постижении истины»).

ЛЯ: Она у меня связана с созданием в Улан-Удэ Бурятского филиала Новосибирского государственного университета.

ЕБ: Это первый в Бурятии университет? Почему он стал филиалом Новосибирского госуниверситета?

ЛЯ: Дело в том, что было принято решение организовать в Бурятии университет по принципу Новосибирского университета, который тесно связан с академической наукой и развивается под непосредственным кураторством Сибирского отделения РАН. Из Новосибирска был приглашён наш земляк, сын известного учёного-востоковеда Бидьи-Дара Дандаровича Дандарона, доктор физико-математических наук *Дандарон Гунга-Нимбу Бидьяевич*⁸⁷, работавший в Институте физики СО РАН заведующим лабораторией. Университет предполагалось организовывать в тесном контакте с Бурятским научным центром СО РАН. Я был приглашён преподавать китайский язык на гуманитарном факультете университета, затем был назначен деканом этого же факультета.

ЕБ: Вам пришлось уйти для этого из академической науки?

ЛЯ: Нет, деканом я работал по совместительству, оставаясь на прежней работе. В тот период наш Институт был переименован из Института общественных наук в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии. Я был назначен заведующим отделом философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН. Одновременно работал деканом гуманитарного факультета Бурятского филиала НГУ.

ЕБ: Вы совмещали две должности – декана факультета и заведующего отделом академического института. Не мешало ли это вашей работе?

ЛЯ: Наоборот, помогало. Я мог привлекать сотрудников Института для преподавания восточных дисциплин, а также руководить курсовыми и дипломными проектами студентов. Они, в свою очередь, имели возможность работать в научной библиотеке Института, участвовать в работе

⁸⁷ Дадарон Г-Н. Б. (1945–2007). Д.ф.-м.н., профессор. Первый ректор Бурят. филиала НГУ.

конференций и семинаров Института, набирать опыт исследовательской работы. Это было очень полезное сотрудничество для обеих сторон!

ЕБ: И эта традиция продолжается и по сей день?

ЛЯ: Нет, к сожалению, она прервалась, когда нас объединили с Бурятским педагогическим институтом под общей вывеской «Бурятский государственный университет». Связи, конечно, сохранились, но уже не стало взаимовыгодного сотрудничества, поскольку факультет влился в общеуниверситетский контекст и стал жить по уставу этого университета.

ЕБ: Как вы и ваши студенты восприняли такое объединение?

ЛЯ: Резко отрицательно. Студенты выходили на митинги, требовали сохранить статус филиала НГУ, протестовали и преподаватели. Однако ни студенты, ни преподаватели не были услышаны властями, объединение произошло. На базе гуманитарного факультета был образован восточный факультет, я на этом факультете остался деканом. До этого гуманитарный факультет объединял три отделения – истории, филологии и экономики. На историческом и филологическом отделениях преподавали китайский и монгольский языки, студенты специализировались в области китайской и монгольской истории и филологии. После объединения с пединститутом экономическая специальность отошла от нас, а мы создали на базе двух остальных специальностей восточный факультет. Позже, кроме китайского и монгольского языков, мы ввели преподавание японского, корейского и тибетского языков, а затем новую специальность – философскую, со специализацией в области истории китайской философии и тибето-монгольской философии. На специализации по китайской философии в качестве основного языка преподавался китайский, а в качестве второго языка – японский. На тибето-монгольской специализации, соответственно, тибетский и монгольский языки. На обеих специализациях большое внимание уделялось буддизму, буддийской философии и сотериологии. К преподаванию привлекались и буддийские монахи, преподаватели

буддийского Института Даши Чойнхорлин. Совместно с этим институтом мы проводили конференции, семинары и диспуты.

ЕБ: Да, это уникальная специальность! По-моему, это единственная философская специализация в рамках восточных факультетов страны.

ЛЯ: Да, мы были единственными.

ЕБ: Что же стало впоследствии с этой философской специализацией?

ЛЯ: Руководство университета решило, что эту специализацию необходимо расширить, а не замыкаться на Китае, Тибете и Монголии. Несмотря на то, что я доказывал, что подобное расширение рамок философского отделения в условиях нашей республики неприемлемо, не имеет достаточной базы и неперспективно, руководство университета решило по-своему. Философское отделение передали историческому факультету под эгидой общеуниверситетской кафедры философии, на которой не было достаточного количества квалифицированных преподавателей, отменили изучение восточных языков. Как я и предполагал, первые выпуски этой специальности после окончания университета не могли найти работу по специальности, попытки их обучения в аспирантуре не дали должного результата. Позже на базе этой специальности организовали кафедру теологии и религиоведения.

ЕБ: Вы говорили о Хабдаевой Аюне, защитившей под вашим руководством докторскую диссертацию. А что можно сказать об остальных учениках? Сколько их, успешно защитивших диссертации под вашим руководством?

ЛЯ: Их у меня много. Кандидатские диссертации защитило около сорока человек, защищены четыре докторские диссертации.

ЕБ: Расскажите о тех, кто защитил докторские диссертации!

ЛЯ: Первым докторантом, защитившим докторскую диссертацию, был Чебунин Александр Васильевич. Он – выпускник восточного факультета, учился у меня с первого курса, писал под моим руководством курсовые работы и дипломный проект. Он был одним из лучших студентов, после окончания университета поступил ко мне в аспирантуру, успешно защитил

кандидатскую диссертацию на тему «Социально-антропологический аспект в древней и средневековой китайской философии», затем докторскую диссертацию на тему «Человек и общество в китайском буддизме». Впоследствии он стал заведующим кафедрой философии Восточно-Сибирской академии культуры, проходил трёхгодичную стажировку в Нанкинском госуниверситете. Опубликовал монографии «Структурный подход к проблеме человека и общества»⁸⁸, «История проникновения и становления буддизма в Китае»⁸⁹, «Учение китайского буддизма о человеке и обществе»⁹⁰.

Другая моя докторантка, Абрамова Наталья Андреевна, окончила Читинский государственный пединститут. Это высококвалифицированный специалист по региональной политике и культуре традиционного и современного Китая. Она – почётный профессор Уханьского университета в городе Ухань, Маньчжурского института Университета Внутренней Монголии в городе Хух-Хото, заведовала кафедрой востоковедения Читинского государственного университета. Я был её научным консультантом, когда она писала докторскую диссертацию на тему «Политическая культура Китая: Традиции и современность». Она – автор ряда монографий: «История философии Китая: истоки, основы, этапы развития, современность»⁹¹; «Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие: социально-философский аспект»⁹²; «Методологические проблемы исследования политической культуры Китая и пути их решения»⁹³; «Политическая культура Китая: Традиции и современность»⁹⁴; «Конфуцианский рационализм как духовный ресурс

⁸⁸ Чебунин А.В. Структурный подход к проблеме человека и общества. Улан-Удэ, 2006.

⁸⁹ Чебунин А.В. История проникновения и становления буддизма в Китае. Улан-Удэ, 2009.

⁹⁰ Чебунин А.В. Учение китайского буддизма о человеке и обществе. Улан-Удэ, 2009.

⁹¹ Абрамов В.А., Абрамова Н.А. История философии Китая: истоки, основы, этапы развития, современность: курс лекций. Чита, 1997.

⁹² Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие: (социально-философский аспект). Чита, 1998.

⁹³ Абрамова Н.А. Методологические проблемы исследования политической культуры Китая и пути их решения. Чита, 2001.

⁹⁴ Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: Традиции и современность. М., 2001.

цивилизационного развития»⁹⁵ (в соавторстве с Е.А. Юйшиной); «Китайский регион в политическом измерении»⁹⁶ (в соавторстве с Т.Н. Кучинской) и др.

Хабдаева Аюна Константиновна, как и Чебунин, училась у меня с первого курса, писала под моим руководством курсовые и дипломный проекты. После окончания университета я оставил её у себя в аспирантуре. Её кандидатская диссертация была посвящена, как я уже говорил, школам китайского буддизма *цзюйшиэ* и *чэньши*, которые развивались в традициях абхидхармической философии. После окончания аспирантуры и защиты диссертации Аюна два года стажировалась в Китае, в университете г. Хух-Хото, затем поступила ко мне в докторантуру и защитила докторскую диссертацию по теме «Учение Абхидхармы в духовном и социокультурном пространстве Китая». Сейчас она – доцент кафедры иностранных языков Бурятского государственного университета.

В апреле этого [2017] года прошла защита докторской диссертации другой моей ученицы, Гулгеновой Арюны Цыденжабовны. Она закончила философское отделение востфака, специализировалась по тибетской философии, изучала в университете тибетский и монгольский языки. Тема её докторской диссертации «Гунчен Жамьян Шатпа Дорже⁹⁷ в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма». Эта работа посвящена творчеству выдающегося религиозного деятеля Тибета учёного-энциклопедиста Гунчена Жамьян Шатпа Дорже. Работа написана на базе сочинений этого мыслителя. Арюной уже опубликованы монографии «Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Гунчена

⁹⁵ *Абрамова Н.А.* Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития (в соавторстве с Е.А. Юйшиной). Чита, 2005.

⁹⁶ *Абрамова Н.А., Кучинская Т.Н.* Китайский регион в политическом измерении. Чита, 2008.

⁹⁷ *Гунчен Жамьян Шатпа Дорже* (Агван Цзондуй, 1648–1722) – среднев. общ.-полит. деятель, учёный, философ-энциклопедист. Оставил огромное наследие по языкозн., ист., логике, ист. филос. Оказал колоссальное влияние на развитие религ.-филос. исслед. по Абхидхарме и Праджняпарамите, а также на их внедрение в образоват. систему тибет. монастырей традиции Гелугпа.

Жамьян Шатпа Дорже»⁹⁸; «Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722) в истории философской мысли тибетского буддизма»⁹⁹.

ЕБ: Среди ваших учеников не только китаисты, но и тибетологи?

ЛЯ: Да, есть ещё и те, кто специализируется в области общественно-политической мысли Монголии и Бурятии.

ЕБ: А по какой специальности они защищаются?

ЛЯ: В зависимости от контекста исследуемого материала они у меня защитились по специальностям: источниковедение, история философии, социальная философия, гносеология, всеобщая история, религиоведение, отечественная история.

ЕБ: Все их диссертации были посвящены буддизму?

ЛЯ: Нет, не все. Как я уже говорил, диссертация Абрамовой Натальи Андреевны посвящена политической культуре Китая. Диссертации Мазур Татьяны Геннадьевны, Прушеновой Елены Цырендашиевны и Жамсаева Михаила посвящены конфуцианству. Диссертация Кузнецовой Аюны Мэлсовны – общественно-политической мысли областничества, а Кузнецова Алексея Евгеньевича – проблемам гносеологии. Диссертация Рыгzenовой Дулмы – китайским стратагемам, Цыренова Чингиса Цыбикдоржиевича – трактату «Гуань-цзы», Соколова Сергея Макаровича – проблемам евразийства. Но в основном, конечно, диссертационные исследования посвящены буддизму, буддизму Китая, Тибета, Монголии и Бурятии.

ЕБ: А над чем вы работаете сейчас?

ЛЯ: Сейчас я являюсь руководителем проекта «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», который выполняет отдел

⁹⁸ Гулгенова А.Ц. Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Гунчена Жамьян Шатпа Дорже. Улан-Удэ, 2015.

⁹⁹ Гулгенова А.Ц. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722) в истории философской мысли тибетского буддизма. Улан-Удэ, 2016.

философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН, согласно Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., по приоритетному направлению №191 «Исследование государственного развития России и её места в мировом историческом и культурном процессе».

ЕБ: В чём суть этого проекта?

ЛЯ: Выполнение этого проекта предполагает теоретико-методологическое обоснование комплексного подхода к изучению буддийской философии, различных направлений и школ внутри буддизма, получившего развитие в странах Восточной и Центральной Азии, изучение буддийской созерцательной практики (шаматха) разных направлений буддизма в традиционном и современном контексте китайского и индо-тибетского буддизма. Будут выявлены связи между культурно-историческими факторами и эволюционными особенностями развития понятийного аппарата философии буддизма в китайской и тибетской культурной среде, исследованы основные онтологические представления в тибетской традиции махаяны как в классический, так и в схоластический период. Будет уделено внимание исследованию вопроса о степени и глубине влияния православного, католического и протестантского вероучений и церковных практик на менталитет населения, проживающего в ареале традиционного распространения буддизма России, стран Центральной и Восточной Азии. Будет представлена комплексная историко-культурная реконструкция особенностей интерпретации философских доктрин махаяны, созерцательных практик, монашеской и светской этики в направлениях и школах буддизма России, Центральной и Восточной Азии. Будет выявлена специфика феномена современной религиозности и религиозного синкретизма, дана характеристика современного состояния межобщинных отношений.

ЕБ: На каких источниках базируется ваш проект?

ЛЯ: Наш проект базируется на анализе широкого круга источников на китайском, тибетском, монгольском и бурятском языках, устной традиции буддизма исследуемых стран. Будет учтён опыт западноевропейской науки и современные исследования учёных стран Центральной и Восточной Азии.

ЕБ: Помимо общего руководства этим обширным проектом, какую часть программы вы будете выполнять лично?

ЛЯ: Ну, в первую очередь, всё, что касается философии, китайского буддизма, его первоисточников.

ЕБ: В каких ещё проектах вы участвуете, кроме плановых работ?

ЛЯ: Участвую в международных российско-монгольских и российско-китайских проектах, в проектах РГНФ, Президиума Академии РАН, РНФ.

ЕБ: Пожалуйста, расскажите об этих проектах подробнее!

ЛЯ: Начнём с совместного российско-монгольского проекта. Нас с монголами связывает очень многое: родственные корни, добрососедство, схожесть религиозных традиций и культур. Тесные контакты с Монгольским государственным университетом у меня сложились ещё в период моей работы деканом Восточного факультета. Тогда мы осуществляли обмен студентами. Наши студенты, специализировавшиеся в области монгольской филологии, ездили на полгода в Улан-Баторский университет на языковую практику, монгольские студенты, в свою очередь, приезжали к нам на полгода для изучения русского языка. В тот же период совместно с монгольскими учёными Института философии МНР и Монгольского государственного университета мы работали над проектом «Традиции Абхидхармы и Праджняпарамиты в Центральной и Восточной Азии». Результатом этой работы стали мои монографии, о которых я уже говорил: «Традиции Абхидхармы в Китае» и «Традиции Праджняпарамиты в Китае». Кроме того, появились докторская диссертация и монография *Гантуи*

*Магсаржав*¹⁰⁰, посвящённые традициям Праджняпарамиты в Монголии. В тот период Институт философии МНР, помимо сотрудничества с нами, сотрудничал и с Институтом философии Академии наук. В 1986 г. на базе трёх институтов – нашего, московского и монгольского – в Улан-Удэ было проведено совещание по проблемам изучения буддийской философии, по результатам которого был выпущен сборник научных статей «Философские и социальные аспекты буддизма»¹⁰¹ под редакцией М.Т. Степанянц и Р.Е. Пубаева. Позже мы начали совместный проект с Улан-Баторским университетом «Буддизм в социокультурных и политических реалиях монгольских народов: традиции и современность». Руководителями проекта от нашего Института стал я, а от Улан-Баторского университета – Гантуя Магсаржав, работавшая тогда завкафедрой философии, культурологии и религиоведения Улан-Баторского университета. К сожалению, после смены ректора, реорганизации кафедр и смены руководства кафедр наша совместная работа была приостановлена.

Кроме Монголии, мы также активно сотрудничаем с Китаем. В период моей работы деканом восточного факультета мы осуществляли обмен студентами с Институтом русского языка в городе Чанчунь¹⁰² по такой же схеме, как и с Улан-Баторским университетом. Наши студенты на полгода уезжали на языковую практику в город Чанчунь, а китайские студенты приезжали к нам совершенствоваться в русском языке.

Что касается научных связей, то сейчас наш Институт активно сотрудничает с Нанкинским университетом. Соглашение о научном сотрудничестве между отделом философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН и Центром изучения философии и религиозной культуры Востока при Нанкинском университете было подписано в сентябре 2015 г. в нашем

¹⁰⁰ Гантуя Магсаржав (1962 г.р.) Монголовед, буддолог, д.филос.н. Профессор Монг. гос. ун-та.

¹⁰¹ Философские и социальные аспекты буддизма. // Ред. М.Т. Степанянц и Р.Е. Пубаев. М., 1988.

¹⁰² Чанчунь 長春 – город на Севере Китая, администр. центр пров. Цзилинь.

институте. Соглашение подписали я, как заведующий отделом философии, культурологии и религиоведения, и директор Центра изучения философии и религиозной культуры Востока профессор Хун Сю-пин¹⁰³. Кроме него, для подписания соглашения в Бурятию приезжала делегация учёных из Нанкинского университета: профессор Сунь И-пин¹⁰⁴, профессор Фу Синь-и¹⁰⁵ и преподаватель философского факультета Нанкинского университета Ху Юн-хуэй¹⁰⁶.

Соглашение предусматривает научное сотрудничество между учёными ИМБТ и сотрудниками Центра изучения философии и религиозной культуры Востока при Нанкинском университете. Оно включает разработку совместных тем исследования, публикации в изданиях обеих сторон, организацию семинаров для обсуждения совместных научных проектов, обмен академическими печатными изданиями, академические обмены работниками из сфер науки и образования, а также аспирантами обоих учреждений.

Руководитель делегации профессор Хун Сю-пин – крупнейший специалист в области буддийской философии, учёный с мировым именем. Круг его научных интересов включает самые разные аспекты философии китайского буддизма. Это, в частности, творчество выдающегося буддийского мыслителя Сэн-чжао¹⁰⁷ – ученика Кумарадживы¹⁰⁸, философия

¹⁰³ Хун Сю-пин 洪修平 (1954 г.р.). Философ, буддолог, профессор Нанкинского ун-та, директор Центра изучения филос. и религ. культуры Востока при Нанкинском ун-те.

¹⁰⁴ Сунь И-пин 孙亦平 (1955 г.р.). Философ, культуролог. Спец. по буд. и даоской культуре, профессор Нанкинского ун-та.

¹⁰⁵ Фу Синь-и 傅新毅 (1970 г.р.). Философ, профессор Нанкинского ун-та. Спец. в области тибет. филос., буд. логики и феноменологии.

¹⁰⁶ Ху Юн-хуэй 胡永辉 (1982 г.р.). М.н.с., преподаватель филос. фак-та Нанкинского ун-та. Иссл. религ. культ. народов Востока.

¹⁰⁷ Сэн-чжао 僧肇 (в миру фамилия Чжан 张, 384–414). Буд. философ, переводчик, комментатор, ученик Кумарадживы. Оказал большое влияние на развитие буд. филос. в Китае.

¹⁰⁸ Кумараджива 鸠摩罗什 (344/350–409/431). Знаменитый буд. монах, переводчик буд. текстов с санскрита на кит. яз. С его именем связан качественно новый этап в развитии переводческой деятельности в Китае.

Празднания парамиты в период её становления в Китае, учение школы даоского толка *сюань-сюэ*, школа китайского буддизма *чань*, творчество её шестого патриарха Хуэй-нэна и независимого мыслителя Ван Чуна, а также проблемы взаимоотношения буддизма, конфуцианства и даосизма.

Среди его работ широко известны монографии «Формирование и развитие учения школы *чань*»¹⁰⁹, «История учения китайского *чань*-буддизма»¹¹⁰, «Развитие культуры китайского буддизма»¹¹¹, «Комментированный перевод “Сборника произведений Сэн Чжао”»¹¹², а также («Суть китайского буддизма»¹¹³) и др. В своих работах Хун Сю-пин даёт развёрнутую экспозицию становления китайского буддизма, а также описывает синкретизм буддизма, конфуцианства и даосизма.

Круг исследовательских интересов профессора Сунь И-пин не ограничен буддизмом, но распространяется и на даосизм. Учению даосизма посвящены её статьи и монографии: «Учение Ду Гуан-тина и трансформация даосизма в эпохи Тан и Сун»¹¹⁴; «Критическая биография Ду Гуан-тина»¹¹⁵ и др. В своих исследованиях профессор Сунь И-пин рассматривает творчество даоского философа Ду Гуан-тина, исследует учение ранней школы даосизма *Маошань* 茅山 (др. название – *Шан цин* 上清), анализирует творчество Тао Хун-цзина 陶弘景 – алхимика, патриарха школы Маошань в V в., одного из создателей

¹⁰⁹ Хун Сю-пин. *Чань цзун сысян ды синчэн юй фачжань*. 洪修平. 禅宗思想的形成与发展 (Формирование и развитие учения школы *чань*). Нанкин, 1992.

¹¹⁰ Хун Сю-пин. *Чжунго чаньсюэ сысян ши*. 中国禅学思想史 (История учения кит. *чань*-буддизма). Тайбэй, 1994.

¹¹¹ Хун Сю-пин. *Чжунго фоцзяо вэньхуа ли чэн*. 中国佛教文化历程 (Развитие культуры кит. буддизма). Нанкин, 1995.

¹¹² Хун Сю-пин. *Чжао лунь чжуши*. 肇论注译 (Комментир. перевод “Сборника произведений Сэн-чжао”). Тайбэй, 1996.

¹¹³ Хун Сю-пин, Чэнь Хун-бин. *Чжунго фосюэ чжи цзиншэнь* (Дух кит. буддизма). Шанхай, 2009.

¹¹⁴ Сунь И-пин. *Ду Гуан-тин. Сысян юй Тан Сун даоцзяо ды чжуаньсин*. 杜光庭. 思想与唐宋道教的转型 (Учение Ду Гуан-тина и трансформация даосизма в эпохи Тан и Сун). Нанкин, 2004.

¹¹⁵ Сунь И-пин. *Ду Гуан-тин пин чжуань*. 杜光庭. 评传 (Критич. биография Ду Гуан-тина). Нанкин, 2005.

даосского канона *Дао цзан* 道藏. Кроме того, она занимается творчеством Кан Ю-вэя 康有為. Как и Хун Сю-пин, она исследует *чань-буддизм*.

Исследования профессора Фу Синь-и посвящены учению школы *фасян*, выдвинувшей идею реальности «только сознания» 唯识¹¹⁶. При этом он изучает не только китайскую версию этой идеи, но и японскую, и тибетскую. В этой связи он уделяет большое внимание творчеству основателя школы *фасян Сюань-цзана*¹¹⁷. Сюань-цзан известен российскому читателю не только как буддийский мыслитель, но и как учёный и путешественник, совершивший путешествие в Индию, которое он описал в своей знаменитой книге «Путешествие в Западный край [в эпоху] Великой Тан» (大唐西域記).

И, наконец, молодой преподаватель университета Ху Юн-хуэй, который является учёным секретарём трехтомника «Исследования буддийской культуры». Его интересует новая и новейшая история китайского буддизма, творчество Ху Ши – одного из самых известных китайских философов XX в., который уделял большое внимание учению *чань-буддизма*, а также творчество *Тан Юн-туна*¹¹⁸ – крупнейшего исследователя китайского буддизма.

Во время встречи с китайскими учёными мы обнаружили много общих интересов по различным периодам и проблемам китайского буддизма. В качестве первого шага научного сотрудничества профессор Хун Сю-пин предложил журналу «Вестник БНЦ» свою статью «Значение синтеза *сюань-сюэ* и буддизма, шести школ и направлений, а также “Чжао-лунь”» (玄佛合流、六家七宗与《肇论》的贡献). В этой статье рассматриваются особенности становления буддизма в Китае в периоды Вэй и Цзинь,

¹¹⁶ *Фасян-цзун* 法相宗, также *вэйши-цзун* 唯识宗, – школа кит. буддизма, кит. вариант индийской школы йогачаров. Основателем школы является Сюань-цзан.

¹¹⁷ *Сюань-цзан* 玄奘 (602–664). Буд. монах эпохи Тан (618–907), путешественник, переводчик, основатель школы *фасян* 法相宗. Автор известного сочинения *大唐西域記* (Путешествие на Запад [в эпоху] Великой Тан).

¹¹⁸ *Тан Юн-тун* (1893–1964). Философ, историк буддизма. Член АН Китая по отделению ист. и археол. (с 1953), член АН Китая по отделению филос. и обществ. наук (с 1956).

анализируется синтез учения даосского толка *сюань-сюэ* и буддийского, представленного формирующимися в Китае школами праджняпарамитского направления, известными как *люцзя-цицзун* (6 школ и 7 направлений), рассматривается сочинение Сэн-чжао (*Чжао-лунь* – «Суждения/шастры [Сэн-]чжао» – *Ред.*), в котором даётся оценка учениям 6 школ и 7 направлений. Затронутые в статье Хун Сю-пина проблемы уже рассматривались в ряде моих статей и монографии «Традиции Праджняпарамиты в Китае». По нашему мнению, данная проблема может стать основой совместных исследовательских тем. Во втором, третьем и четвертом номерах нашего журнала были опубликованы статьи Хун Сю-пина, а также глава из моей монографии, касающаяся проблем, затронутых в статье китайского учёного.

ЕБ: Расскажите теперь, пожалуйста, о ваших грантовых проектах!

ЛЯ: Сначала о грантах РГНФ. Мой первый грант, который я выиграл ещё в конце 1990-х гг. (точный год не помню), был связан с организацией «Школы молодого буддолога». В реализации этого гранта мы тесно сотрудничали с буддийским Институтом Даши Чойнхорлин. Провели совместную конференцию и семинары, диспуты студентов и аспирантов Восточного факультета БГУ и студентов (хувараков) буддийского института. Ректором этого института тогда был Дагба Лама. Весьма интересными были семинары и диспуты студентов и аспирантов двух ВУЗов. Так, например, учащиеся буддийского института выступали с докладами на нашем факультете, а наши студенты задавали им вопросы, часто с атеистических позиций и даже со ссылками на теорию Эйнштейна. Разгоралась жаркая дискуссия. На другой день то же самое происходило уже в буддийском институте.

Поскольку этот грант у меня был первым, я забыл вовремя прислать отчёт, главным образом, финансовый, поэтому на неопределённое время был отлучён от грантов РГНФ. После этого всё же выиграл в 2010–2012 гг. два гранта РГНФ: «Социально-философские аспекты буддизма в Бурятии» и

«Буддизм Бурятии в общепбуддийском философском контексте». Затем получил грант Президиума РАН под проект «Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии в перспективе культурной эволюции».

По результатам работ над этими проектами были опубликованы сборники научных статей: «Традиции Абхидхармы, Праджняпарамиты, Тантры и литературное творчество бурятских религиозных деятелей»¹¹⁹, «Сотериологические учения буддизма стран Центральной и Восточной Азии», «Философско-сотериологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии»¹²⁰, «Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии»¹²¹ в четырёх выпусках, «Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии»¹²², «Буддизм в современных общественно-политических процессах Бурятии»¹²³. Кроме того, нами был выигран грант РГНФ на проведение конференции «Наука и буддизм», после которой её материалы были опубликованы под тем же названием «Наука и буддизм»¹²⁴.

В 2016 г. мы завершили работу над проектом по гранту РНФ «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы».

Е.В. Во всех грантах вы были официальным руководителем проектов?

ЛЯ: Да, был руководителем.

¹¹⁹ Традиции Абхидхармы, Праджняпарамиты, Тантры и литературное творчество бурятских религиозных деятелей. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2008.

¹²⁰ Философско-сотериологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2010.

¹²¹ Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ: Вып. 1, 2008; вып. 2, 2009; вып. 3, 2012; вып. 4, 2013.

¹²² Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2012.

¹²³ Буддизм в современных общественно-политических процессах Бурятии. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2012.

¹²⁴ Наука и буддизм. // Отв. ред. *Базаров Б.В.* Улан-Удэ, 2012.

ЕБ: Расскажите, пожалуйста, более подробно о последнем гранте. Ведь этот грант ежегодно составлял немалую сумму – пять миллионов рублей. Что конкретно исследовалось вами?

ЛЯ: В работе над этим большим коллективным проектом участвовали практически все сотрудники моего отдела. Это доктор философских наук И.С. Урбанаева, доктор философских наук С.П. Нестеркин, доктор исторических наук Абаева Л.Л.; доктор исторических наук Д.Д. Амоголонова; доктор исторических наук Гарри И.Р.; кандидат философских наук Аюшеева Д.В.; кандидат исторических наук Жамсуева Д.С.; кандидат исторических наук Цыренов Ч.Ц.; аспирант отдела (сейчас младший научный сотрудник) Орбодоева М.В. и магистрант МГУ Нагуслаева Е.А. В начальной стадии работы над проектом принимал участие Эдуард Афанасьевич Николаев, который занимался межконфессиональными отношениями. К сожалению, он скоропостижно скончался.

При работе над этим проектом мы уделили большое внимание разработке теоретических принципов исследования буддизма в контексте сравнительного анализа его распространения, адаптации и трансформации в России, Китае, Тибете и Монголии. Были осуществлены историко-культурная реконструкция, социально-антропологический и ценностный подходы к религиозно-духовной сфере, контент-анализ письменных источников китайской, тибетской, монгольской, бурятской буддийской литературы и устной традиции буддизма. Исследованы трансформационные процессы в буддийской теории и практике на территории Китая, Монголии и Бурятии, а также изучена проблема адаптации буддизма в современном мировоззрении монголов и бурят. Нами исследованы философские, сотериологические, персонологические аспекты буддизма исследуемых регионов. Здесь были выработаны общие принципы исследования системы философии и медитации в традициях «постепенного» (индо-тибетского) и «мгновенного» (дальневосточного) путей просветления. Большое внимание

при разработке проекта уделялось источниковедческим проблемам. Была собрана и проанализирована обширная база исторических и теоретических источников, буддийских текстов и буддологических исследований на тибетском, китайском, монгольском, бурятском, английском, немецком, русском языках, а также материалы «живой» традиции современного буддизма. Кроме того, нами была представлена историко-культурная реконструкция развития буддизма в России, рассмотрено обновленческое движение, охватившее буддизм России, Монголии и Китая, его связь с тибетской Реформацией, под которой имеется в виду реформаторская тенденция, начавшаяся с *Дже Цонкапы* (1357–1419) ¹²⁵. Мы проанализировали место и роль буддизма в социокультурных и общественно-политических процессах Восточной и Внутренней Азии и в современном западном мире. По результатам работ над грантовым проектом опубликованы монографии: Урбанаевой И.С. «Буддийская философия и практика: "постепенный" и/или "мгновенный" путь просветления» ¹²⁶; Жамсуевой Д.С. «Трансформация северного буддизма в условиях российского общества (по материалам этнической Бурятии)» ¹²⁷; коллективная монография «Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы» ¹²⁸. Отдельно вышел сборник статей «Буддизм в контексте диалога культур» ¹²⁹.

ЕБ: После завершения гранта вы подавали заявку на продление своего проекта?

¹²⁵ *Дже Цонка́па* (1357–1419). Тибет. религ. деятель, философ и проповедник. Вошёл в историю как реформатор тибет. буддизма и основатель школы *гелуг*, впоследствии ставшей наиболее многочисленной в Тибете и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран.

¹²⁶ *Урбанаева И.С.* Буддийская философия и практика: «постепенный» и/или «мгновенный» путь просветления. Улан-Удэ, 2016.

¹²⁷ *Жамсуева Д.С.* Трансформация северного буддизма в условиях российского общества (по материалам этнической Бурятии. Улан-Удэ, 2016.

¹²⁸ Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2016.

¹²⁹ Буддизм в контексте диалога культур. // Отв. ред. *Янгутов Л.Е.* Улан-Удэ, 2015.

ЛЯ: Да, подали.

ЕБ: Какие конкретные научные проблемы вы ставите в своей заявке на продление гранта?

ЛЯ: Главной задачей продолжающегося гранта станет рассмотрение проблем предыдущего проекта в компаративистском контексте.

ЕБ: И как обстоят дела с продлением гранта?

Л.Е. Нам его продлили!

ЕБ: Поздравляю!

ЛЯ: Спасибо!

ЕБ: Да, результаты ваших коллективных работ по грантовым проектам впечатляют! А как вы расходуете свои грантовые деньги?

ЛЯ: Конечно, всем участникам (исполнителям) гранта были начислены зарплаты, большая часть денег была выделена на командировки. Так, сотрудники за период работы над грантом имели возможность съездить в Индию, Китай, Тибет, Монголию, США, Бельгию, Москву, Элисту, Кызыл. На деньги гранта приобрели участникам проекта компьютеры, ноутбуки, принтеры и др., был организован международный семинар «Буддизм и трансформация традиционных мировоззрений народов России, Внутренней и Восточной Азии» с участием буддийского иерарха геше *Джампа Тинлея*¹³⁰, учёных из США, Монголии, Болгарии, представителей тибетской диаспоры в Бурятии. И, наконец, на деньги гранта были опубликованы указанные выше монографии и сборник статей.

ЕБ: А куда смогли съездить лично вы сами?

ЛЯ: В Китай, в город Нанкин, в Нанкинский государственный университет.

ЕБ: Расскажите, пожалуйста, об этом университете! Какое впечатление он произвёл на вас?

ЛЯ: Очень большое впечатление! Нанкинский университет – один из самых древних университетов в мире. Захватывало дух, когда нам рассказывали его

¹³⁰ *Джампа Тинлей Вангчен* (1962 г.р.). Тибет. буд. наставник, *геше*, один из представителей Далай-ламы в России.

историю. Его история восходит к периоду Троецарствия, царству У (222–280 гг.). Новая история университета связана с именем *Чан Кай-ши*¹³¹. Здесь читали лекции такие величины как *Лян Ци-чао*¹³², *Дьюи*¹³³, *Рассел*¹³⁴ и *Тагор*¹³⁵. Нас принимал Центр изучения философии и религиозной культуры Востока при Нанкинском университете. На встрече присутствовали учёные-буддологи, специалисты по истории философии, а также, как в своё время было принято и у нас, секретарь парторганизации центра. Среди учёных-буддологов был и Ян Вэй-чжун – один из крупнейших специалистов в области изучения китайского буддизма, который, знакомя нас с достижениями центра в области буддологии, сказал о том, что Нанкинский университет сегодня является в Китае лидером в области исследования буддизма. К сказанному добавлю, что учёные Нанкинского университета Хун Сю-пин, Лай Юн-хай и Ян Вэй-чжун имеют мировую известность. К сожалению, на встрече не присутствовал Лай Юн-хай. Последним крупным изданием Ян Вэй-чжуна стала двухтомная монография *Чжунго вэйши тун ши* 中国唯识宗通史 («Всеобщая история учения о “только сознании”»). Это полномасштабное исследование учения школы *фасян (вэйши)* – китайского варианта *йогачары*, начиная от её предыстории, восходящей к переводу

¹³¹ *Чан Кай-ши* 蔣介石(1887–1975). Второе имя: Цзян Чжун-чжэн 蔣中正. Гос., полит. и воен. лидер Китая в XX в. Соратник Сунь Ят-сена. С 1924 г. – нач. воен. школы Вампу (близ г. Гуанчжоу на оз. Хуанпу). С 1925 г. вошёл в руководство партии Гоминьдан. Генералиссимус, верховный главноком. Президент Китайской респ. (1928, 1932, 1943, 1948–1975). Умер и похоронен на Тайване.

¹³² *Лян Ци-чао* 梁啟超 (1873–1929). Философ, историк, литератор, гос. и обществ. деятель. Один из лидеров либерального реформат. движения в Китае на рубеже XX в. Критиковал Сунь Ят-сена, отвергал революц. насилие. После Парижской мирной конф. (1918) заявил о крахе «западной мечты» о всесии науки, предложив пропаганду кит. духовности, как путь спасения Запада.

¹³³ *Дьюи Джон* (John Dewey, 1859–1952). Амер. философ и педагог, представитель филос. напр. «прагматизм».

¹³⁴ *Бертран Артур Уильям Рассел* (Bertrand Arthur William Russel, 1872–1970). Брит. философ, обществ. деятель и математик и. Внёс большой вклад в математ.логику, ист. филос. и теорию познания. Один из основателей англ. неореализма и неопозитивизма.

¹³⁵ *Рабиндранат Тагор* (1861–1941). Инд. писатель, поэт, композитор, художник, обществ. деятель. Лауреат Нобел. премии по лит-ре (1913).

шастры «Ши ди лунь», написанной Васубандху, и кончая деятельностью Сюань-цзана и его учеников.

По просьбе руководства центра я прочёл двухчасовую лекцию перед студентами старших курсов, докторантами и преподавателями. Лекция моя была посвящена истории буддизма в Монголии и Бурятии. Было много вопросов. Студентов и докторантов очень заинтересовала Бурятия, тем более что перед лекцией Хун Сю-пин, представляя меня слушателям, сказал, что раньше для него Бурятия ассоциировалась с холодным сибирским краем и ссылкой Ленина. Но приехав в Бурятию, он был поражён красивой природой, культурными достижениями Бурятии, архитектурой Улан-Удэ и, конечно, Байкалом. Кстати, в Нанкинском университете к Ленину относятся весьма почтительно. Это мы очень явно ощутили во время нашего знакомства с университетом. У входа в одно из зданий университета мы увидели крупный рисунок с изображением Ленина и красноармейца, который не пускал Ленина в его кабинет, поскольку тот забыл взять с собой пропуск. Это сюжет одного из известных рассказов о Ленине, который мы читали в детстве. Как объяснил мне Хун Сю-пин, этот рисунок – напоминание о том, что надо иметь при себе пропуск.

ЕБ: Вы всё время говорите «мы». А кто был в Нанкине вместе с вами?

ЛЯ: Со мной были мои ученики Хабдаева А.К., Орбодоева М.В. и Чебунин. А.В. Чебунин как раз в то время стажировался в Нанкинском университете.

ЕБ: Кроме руководства научными проектами, грантами, аспирантскими и докторскими диссертациями, чем ещё вы занимаетесь и в каких мероприятиях участвуете?

ЛЯ: Во-первых, я уделяю немалое внимание организации научных конференций и семинаров. Среди них три крупные международные конференции «Буддизм и вызовы третьего тысячелетия» (2008); «Буддизм и наука» (2012); «Буддизм в изменяющемся мире» (2014). Расскажу более подробно о последней конференции. Она проведена при финансовой

поддержке РГНФ. В работе конференции участвовали зарубежные учёные из США, Индии, Франции, Монголии, Узбекистана, Польши, российские учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Калмыкии, Тувы. Были там и учёные из Улан-Удэ – представители ВУЗов: БГУ, ВСГУТУ, ВСГАКИ. Весьма примечателен тот факт, что среди зарубежных гостей были профессор Самдонг Ринпоче – первый ректор Центрального университета тибетологических исследований, глава Офиса Его Святейшества Далай-ламы, долгое время возглавлявший правительство Тибета в изгнании. Был один из самых выдающихся буддологов в мире профессор Р.А. Турман – президент Американского института буддологии, профессор отделения индо-тибетских буддологических исследований имени Чже Цонкапы Колумбийского университета, президент «Тибет Хаус» (Нью-Йорк, США). Были профессор Нгаванг Самтен – ректор Центрального университета тибетологических исследований (Сарнатх, Индия), а также профессор М. Юлен из Парижского университета Сорбонна (Франция). Среди известных российских буддологов была *Лысенко В.Г.*¹³⁶, заведующая сектором философии зарубежного Востока Института философии РАН.

Другим примечательным фактом стало послание Его Святейшества *Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо*¹³⁷, в котором буддийский лидер подчеркнул, что «учения, проповеданные Буддой Шакьямуни в Индии более двух тысяч лет назад, остаются и сегодня живыми и актуальными для мира» и что, пока мы продолжаем испытывать «коренные страдания, которые проистекают из неведения, привязанностей и ложных воззрений, до тех пор буддизм сохраняет своё значение и нет смысла спрашивать, релевантен ли он для современности». Он также отметил, что, «в отличие от других религиозных традиций, буддизм выдвигает идею взаимозависимости, которая в высшей

¹³⁶ *Лысенко Виктория Георгиевна* (1953 г.р.). Индолог, буддолог, д.филос.н. (1998). Окончила филос. фак-т МГУ (1976). Зав. сектором вост. философий ИФ РАН.

¹³⁷ *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо* (1935 г.р.). Духовный лидер буддистов Тибета. Глава Тибетского пра-ва в изгнании (до 2011). Лауреат Нобел. премии мира (1989). В 2007 г. награждён Золотой медалью Конгресса США.

степени созвучна фундаментальным концепциям современной науки». Подчёркивая актуальность буддийских ресурсов для современного мира, Далай-лама обратил особое внимание на буддийский рационализм и традицию древнеиндийского монастыря Наланда, наследником которой является он сам как тибетский монах. Его Святейшество отметил важность и научную значимость нашей конференции, пожелал успехов в её проведении. Среди проведенных нами научных мероприятий хочу также отметить международный семинар «Культ Гэсэра в буддийской и тэнгрианской духовной традиции народов Внутренней Азии». Он был организован за счёт гранта РФФИ. В работе семинара участвовал досточтимый Гетрул Джигме Ринпоче, прибывший из Непала. Он широко известен среди специалистов в области гэсэроведения, является сыном известного *тертона*¹³⁸ Кьябдже Намка Дриме Рабчжама Ринпоче, держателя линии Рипа. Линия Рипа, как пояснил Гетрул Ринпоче, это традиция ухода в горы для практики буддийского учения. С Гетрул Ринпоче прибыли его многочисленные ученики из Франции, Германии, Швейцарии, Испании, Индии и российских городов. Они также участвовали в работе семинара. Гетрул Ринпоче высказал интересную версию о том, что Гэсэр является исторической фигурой. Он родился в Тибете в тот период, когда страна была охвачена хаосом и гражданской войной, когда «злые или плохие» правители разрушали Дхарму и принесли огромные страдания и боль всем людям в Тибете. Это время Ринпоче относит к 1038 г. Многие археологические раскопки, отметил он, подтверждают его существование.

Кроме всех названных мероприятий, я также активно участвую в редакторской работе, являюсь членом редколлегии журналов: «Вестник Бурятского государственного университета», серии «Философия, социология, культурология» и «Востоковедение»; «Вестник Бурятского научного центра».

¹³⁸ *Тертонами* в тибетском буддизме называют тех, кто постигает тайную суть буд. учения и передает это учение другим посредством «*терма*» (тантрийских текстов).

Кроме того, являюсь членом редколлегии журнала 佛教文化研究 («Исследование буддийской культуры»), издаваемого Нанкинским университетом. Являюсь также экспертом в федеральном реестре экспертов научно-технической сферы, членом Международной конфуцианской ассоциации 国际儒学联合会.

ЕБ: Из нашей беседы стало понятно, что ваши основные интересы связаны со средневековым Китаем. А как вы относитесь к современному Китаю, к тому величию, которого он достиг, к его новейшим внешнеполитическим ориентациям?

ЛЯ: Конечно, меня не могут не восхищать нынешние успехи китайцев. Говорить об экономических и других успехах не буду, остановлюсь на теме, близкой мне, – буддологии. Впечатляет их издание буддийских источников. Издаются отдельные сутры, сочинения буддийских монахов, как в первоначальном виде, так и в переводе на современный язык. Особое значение для китаистов имеет публикация многотомного буддийского канона «Трипитака» (*Да чжэн синь и да цзан цзин*), о которой я уже говорил, включающая полный свод буддийских текстов. Этот свод содержит 2920 наименований сутр, шастр и оригинальных сочинений средневековых китайских буддистов. При этом в текст была внесена современная пунктуация. В древних и средневековых текстах, я об этом уже упоминал, не было пунктуации. Это огромная работа, равнозначная переводу текстов со средневекового китайского языка на современный. Издается множество комментариев к оригинальным сочинениям. Основные буддологические центры сосредоточены в Пекинском университете, где работает классик китайской буддологии Фан Ли-тянь, а также на юге Китая – в университетах Шанхая, Нанкина, в Гонконге, на Тайване. Особо следует отметить Нанкинский университет, с которым у нас есть научные связи и в котором работают самые именитые учёные, чьи труды известны во всем мире. Кроме того, отмечу Центр буддологии Академии общественных наук Китая.

Впечатляет и то, что буддологические интересы китайцев сосредоточены не только на китаеведном направлении, но в равной степени сосредоточены на тибетологическом направлении. Причём следует отметить тот факт, что тибетологические исследования в Китае во многом иницируются со стороны китайских властей. Примером тому является издание Исследовательским центром китайской тибетологии 108-томного тибетского буддийского канона «Ганжур» и 124-томного «Данжур». Ведётся большая работа по выпуску тибетских и монгольских источников по истории буддизма, сочинений буддийских мыслителей Индии и Тибета. Сегодня в Китае, в рамках Тибетской академии общественных наук, создан Тибетский институт религий. Под эгидой Тибетского отделения Китайской буддийской ассоциации открыт Тибетский институт буддизма. В Пекине Панчен-ламой создана Высшая буддийская академия для тибетских *тулку*. Тибетские монахи обучаются также в Институте религий при КАОН и в Институте Южной Азии при Пекинском университете. Открыто Тибетское отделение Китайской буддийской ассоциации.

ЕБ: Когда вы следите за буддологическими исследованиями китайцев, на что обращаете большее внимание, на китаеведное или тибетологическое направление?

ЛЯ: Одинаково и на китаеведное, и на тибетологическое. Сегодня у нас в Институте сложились тенденции устойчивого развития двух основных направлений буддологии: синологического (китаеведного) и тибетологического.

ЕБ: А как вы оцениваете российскую стратегию по отношению к Китаю?

ЛЯ: Считаю, что взятый Путиным курс на Восток, в котором Китай рассматривается как стратегический партнёр, является одним из самых больших достижений в международной политике России. Ведь помимо того, что Китай подставил нам плечо в период политики санкций Запада, его добрососедские отношения с нами сказываются во всех сферах нашей жизни.

Особенно это ощутимо для нас, в регионе непосредственного соседства с Китаем. Я уже говорил об обмене студентами восточного факультета БГУ с китайскими вузами. Кроме БГУ контакты с китайцами имеют и другие улан-удэнские вузы, а это важно для студентов. Если вспомнить 70-е гг. прошлого века, времена нашей учёбы, то тогда были нестабильные отношения с Китаем и у нас не было возможности пройти языковую практику. Тогда студенты-китаисты ездили на практику в Сингапур. Но попасть туда было крайне трудно. Нас, например, несколько раз оформляли в Сингапур, но поездки всё время срывались, поскольку квоты в Сингапур были очень маленькими. Помню, у Володи Зайцева вроде бы всё шло нормально с продвижением его документов, он уже «сидел на чемоданах», но неожиданно пришёл отказ.

ЕБ: Да, конечно, это было обидно! Это не нынешние времена, когда просто собрался и поехал в Китай!

ЛЯ: Но прежде, всё же, надо поступить в вуз.

ЕБ: А перед этим сдать ЕГЭ. А как вы относитесь к нынешнему ЕГЭ?

ЛЯ: Отрицательно. На мой взгляд, этот ЕГЭ плохо влияет как на сам учебный процесс, так и на процесс поступления в вуз. Ведь обучаясь в школе, ребёнок не вполне ещё может самостоятельно определиться с выбором будущей профессии, а его уже с 9-го класса ориентируют на сдачу ЕГЭ. При этом кроме обязательных предметов – русского языка и математики, остальные предметы он сдаёт по выбору и ориентируется только на «егэшные» предметы и учит только их. А ещё «лучше», достаёт в Интернете прошлые тесты и тренируется на них. Именно тренируется, а не учит. Затем, сдав ЕГЭ в 11-м классе, он подает документы в тот вуз, который соответствует его «егэшным» экзаменам. И если в школе он сдал ЕГЭ гуманитарного профиля, то у него нет возможности поступить в вуз другого профиля.

Что касается самого зачисления в вуз, то там – полное несовершенство. Ведь в своё время, набирая студентов, мы имели возможность непосредственно проверить студента через собеседование и экзамены, уже иметь

определённое представление о нём. А сейчас непонятно кого зачисляют. Ведь что такое ЕГЭ, состоящий из тестов? Это же практически лотерея – попал или не попал в правильный ответ. Конечно, я немного утрирую, но по сути это так.

ЕБ: Вы хорошо осведомлены о школьном ЕГЭ. Это связано с тем, что ваши дочери учатся в школе?

ЛЯ: Да, две мои дочери Алина и Катя. Алина сейчас учится в 9-м классе, будет сдавать ОГЭ¹³⁹. Помимо обязательных предметов, она выбрала обществознание и английский язык. Катя учится в 6-м классе, у неё одинаковая тяга и к гуманитарным предметам, и к математике. Обе они учатся в лингвистической гимназии, где, кроме английского языка и второго западного, изучают китайский язык.

ЕБ: Пойдут по стопам отца?

ЛЯ: Не знаю, жизнь покажет.

ЕБ: Теперь давайте снова вернёмся к китаеведению. Как вы думаете, каким образом на российское (советское) китаеведение повлияла история двусторонних отношений с Китаем?

ЛЯ: Выше я уже говорил об учебном процессе и языковых стажировках. Хорошие отношения, конечно же, способствуют лучшему изучению Китая, его истории, культуры, языка. Зависимость научных исследований от отношений между странами также велика, она является естественной и закономерной, сказывается, в первую очередь, на исследовательских возможностях. Кроме того, в зависимости от развития этих отношений меняются и исследовательские акценты. В годы напряжённых отношений у нас не было не только возможности проходить языковую практику в изучаемой стране, но и широкого доступа к исследованиям китайских учёных, к исследуемым материалам, тем более в тех условиях, когда ещё не было Интернета. При этом большой акцент в китаеведных исследованиях

¹³⁹ Основной гос. экзамен (ОГЭ) – осн. вид экзамена для выпускников 9-х кл. в ср. шк. РФ.

делался на идеологический аспект в ущерб объективному анализу. Всё изменилось в годы «потепления».

ЕБ: Что вы скажете о системе бакалавриата и магистратуры, введённой на рубеже XXI в. в ВУЗах России?

ЛЯ: Я считаю, что введение этой системы во всех ВУЗах России не всегда способствует успешной подготовке квалифицированных специалистов. Эту систему нужно было вводить выборочно, для тех специальностей, где диплом бакалавра соответствовал бы знаниям студента, полученным в период четырёхлетнего образования, и этих знаний вполне хватило бы для его успешной работы по выбранной специальности. Ведь при нынешнем конкурсе на поступление в магистратуру не все выпускники-бакалавры имеют возможность поступить и не все специальности имеют свою магистратуру. А с дипломом бакалавра берут на работу не всех и не всегда охотно. С другой стороны, поступление в ту или иную магистратуру не предполагает, что магистрант сможет последовательно продолжить своё дальнейшее обучение.

ЕБ: С нынешней вузовской системой вы хорошо знакомы, так как преподаете в университете. Кроме того, ваш сын тоже учится в институте на бакалавра?

ЛЯ: Да, моего сына зовут Никита, он учится в Институте искусств при Новосибирском государственном педагогическом университете.

ЕБ: Приходилось ли вам заниматься наукой или преподаванием в третьих странах?

ЛЯ: Наукой заниматься непосредственно в третьих странах не довелось. Сотрудничаю с китайскими учёными из Нанкинского университета, а также из КАОН, с учёными Монгольского госуниверситета и Института философии Монгольской академии наук. Мы также поддерживаем научные связи с Центральным институтом высших тибетологических исследований (г. Сарнатх, Индия). Планируется участие сотрудника нашего отдела А. Лощенкова в масштабном проекте этого института по переводу буддийских

сutr. Преподаванием за рубежом я также не занимался, но читал лекции в Монголии, в университете и Институте философии, а также в Китае, в Нанкинском университете.

ЕБ: Помимо влияния Демокрита, каково влияние на вас западной мысли: Маркса, Гегеля, Вебера, Парсонса, а также западного китаеведения?

ЛЯ: Я окончил философский факультет МГУ и с того времени сохранил почтительное отношение к Марксу, Энгельсу, Ленину и Гегелю. Даже в годы оголтелых нападок на классиков марксизма не изменял отношения к ним. Считаю, что все нападки на классиков марксизма происходят из-за элементарной неграмотности критиков, которые вряд ли читали их произведения. Часто приходится обращаться к методологическим разработкам Вебера, Парсонса. Особое отношение у меня к Дюркгейму, особенно когда объектом моего внимания становятся добуддийские верования Китая. Слежу за западными исследованиями по китаеведению, однако большее внимание уделяю современным исследованиям китайских учёных.

ЕБ: Когда и как вы впервые побывали в Китае?

ЛЯ: Впервые я попал в Китай в Маньчжурию в качестве туриста в 1990-е гг., когда Китай только начинал открываться россиянам. Скорее даже это была поездка за китайскими товарами. Ведь в 1990-е гг. буквально приходилось выживать всем россиянам.

ЕБ: Каковы были ваши самые первые впечатления о Китае, когда вы прибыли туда?

ЛЯ: Честно говоря, особых впечатлений не было. Маньчжурия тогда была невзрачным городком. Это сейчас она буквально разрослась, расстроилась. Да и потом, всё наше внимание было приковано к рынку. Особые впечатления я испытал в следующую поездку в Китай, в г. Чанчунь, куда поехал в официальную командировку как декан восточного факультета, для установления связей с Чаньчуньским научным обществом и Институтом

русского языка в Цзютае¹⁴⁰. Впечатления были прекрасными, во-первых, потому что мне удалось прийти к очень выгодному соглашению с Институтом русского языка об обмене студентами. Посредником этого обмена выступило Чаньчуньское научное общество. Позже Институт русского языка расширился, переехал в город Чанчунь. Во-вторых, китайцы показали мне Чанчунь во всей его красоте. Я побывал там во многих местах, не только в самом городе, но и в его ближайших окрестностях. Затем была рабочая поездка в город Лоян¹⁴¹, в Ляонинский университет, также по поводу сотрудничества с этим университетом. Там я жил в студенческом городке, от которого получил самое лучшее впечатление.

ЕБ: Ваши поездки в города Чаньчунь и Лоян были связаны в основном с преподавательской деятельностью. Бывали ли вы в столице Китая?

ЛЯ: В Пекине я побывал также с целью установления связей моего факультета с Пекинским университетом иностранных языков. Скорее всего, здесь речь шла о возобновлении этих связей. Сначала по приглашению нашего университета (тогда ещё Бурятский филиал НГУ) к нам прибыли проректор университета Пэй Юй-фань и директор Института русского языка при университете Чжан Цзянь-хуа, с которыми было подписано соглашение о стажировках наших студентов в их университете. Затем, когда мы слились с пединститутом, эти связи прервались. Мой приезд в Пекин состоялся после приглашения меня в университет для возобновления этих связей. Была встреча с Пэй Юй-фань и Чжан Цзянь-хуа, а также с преподавателями университета. На этой встрече мы заново договорились о стажировках наших студентов и молодых преподавателей в их университете.

ЕБ: Приходилось ли вам ездить в Китай просто для себя, для отдыха?

ЛЯ: Да, однажды я отдыхал с семьёй на Жёлтом море в Бэйдайхэ. Жена и дети получили большое удовольствие от этого отдыха.

¹⁴⁰ Цзютай 九台区. Район город. подчинения в г. Чанчунь пров. Цилинь.

¹⁴¹ Лоян 洛阳. Город в пров. Хэнань. Одна из древних столиц Китая.

ЕБ: Каковы ваши общие впечатления о самих китайцах?

ЛЯ: Это исключительно дружелюбный и гостеприимный народ! Много непосредственности в их поведении.

ЕБ: Как складываются ваши отношения с китайской кухней? Это важный вопрос для каждого китаевода.

ЛЯ: Здесь надо сказать отдельно о северной и южной кухнях. Северная кухня ближе к нашей бурятской, там много мясных блюд. Она мне нравится. Очень понравились утка «по-пекински», китайские пельмени. Их *баоцзы* похожи на наши бурятские *позы*. Но в наших *позах* начинка мясная, а в *баоцзы* много овощных примесей. Кстати, название «позы» заимствовано от китайских *баоцзы*. На бурятском языке *позы* звучат как *буузы*. Однако, хоть мне и нравится северная китайская кухня, долго питаться только ею я не могу – слишком много специй. Однажды в командировке в г. Чанчуне, где-то на десятый день после обильных китайских блюд со множеством разных специй, я уже начал тосковать по своей простой пище (щи, котлеты, суп, лапша, солёная рыба, сало и т.п.). Китайцы привели меня тогда в ресторан, где перед каждым стояла плиточка с кастрюлькой и бурлящим в ней кипятком, куда, по собственному желанию, кладут сырые полуфабрикаты. Я положил в свою кастрюльку баранину и лапшу. Мои гостеприимные китайцы хотели добавить туда их специи, но я полюбнял кастрюльку и сказал, что мне не надо никаких специй, буду есть только так. Когда я с удовольствием ел лапшу и мясо без всяких специй, китайцы сильно удивлялись, как это я ем суп без всяких приправ! А южная кухня понравилась мне менее всего. Она более специфична, там много трав, овощей и тех же приправ. Несколько далековато от нашей российской кухни.

ЕБ: Каково восприятие вами и россиянами образа Китая в целом?

ЛЯ: Не могу ответить за всех россиян, но я воспринимаю эту страну с большим восхищением. Не может не восхищать её культура, менталитет,

основанный на почитании родителей, бережное отношение к своей истории, своим традициям. Этому следует поучиться у китайцев.

ЕБ: Удается ли вам следить за событиями в Китае? Как вы это делаете?

ЛЯ: Как и многие, через прессу, Интернет и телевидение.

ЕБ: Ваш взгляд на события последних десятилетий в Китае?

ЛЯ: То, что происходит в последние десятилетия – это закономерный результат исторического развития страны. Страна, имеющая богатейшие исторические и культурные традиции и умеющая извлекать уроки из этих традиций, непременно добивается больших высот.

ЕБ: Ваш взгляд на современное состояние Китая и происходящие там перемены?

ЛЯ: К сказанному выше добавлю, что нынешние успехи Китая восхищают. Полностью приветствую российскую и китайскую политику по отношению друг к другу. Но перед обеими странами всё более явственно встаёт экологическая проблема. Особенно остро она ощущается нами, жителями приграничных регионов, в близком соседстве с таким уникальным явлением природы, как озеро Байкал. Оно очень болезненно реагирует на экологические катаклизмы. И здесь крайне нужна интеграция трансграничных стран Китая, России, включая и Монголию, для решения экологических проблем. Нужно сейчас сосредоточить усилия этих стран именно в этом направлении.

ЕБ: Ваш взгляд на будущее Китая и китайцев?

ЛЯ: Будущее Китая и китайцев тесно связано с тем, как он будет осуществлять выдвинутые им принципы «устойчивого развития» и «мягкой силы».

ЕБ: Ваш взгляд на изменение роли и места Китая в мировом масштабе?

ЛЯ: Китай сегодня – это крупнейший игрок на мировой арене, и этим всё сказано.

ЕБ: Как вы оцениваете современное состояние отношений России и Китая?

ЛЯ: Здесь я не буду оригинальным. Скажу, что это отношения самые хорошие и их необходимо углублять и расширять. Нельзя, чтобы повторилась история конца 1950-х и начала 1960-х гг., когда наши отношения начали резко ухудшаться.

ЕБ: Как вы думаете, каково будущее отношений между Россией и Китаем, россиянами и китайцами?

ЛЯ: Оно зависит от правителей обеих государств. Мне кажется, мы не допустим упомянутых выше ошибок.

ЕБ. В чём, на ваш взгляд, сходны судьбы Китая и России?

ЛЯ: О сходстве Китая и России писал ещё Ленин. Кроме тех сходств, на которые указывал он, у наших стран было много идеологических сходств, связанных с построением социализма, много хозяйственных экспериментов, обеим странам присущи и взлёты, и падения.

ЕБ: Что разделяет и сближает сегодня Китай и Россию?

ЛЯ: Нас разделяет наш менталитет. У китайцев, несмотря на их современные научно-технические успехи, менталитет по-прежнему остаётся конфуцианским. Китаец, даже если он исповедует буддизм или проповедует даосские идеалы, внутри, подсознательно всё равно остаётся конфуцианцем. У нас же менталитет российский. Сближает нас богатство наших духовных культур.

ЕБ: Может ли стратегическое партнёрство России и Китая перерасти в нежелательное стратегическое соперничество?

ЛЯ: В истории нет однозначных линий развития. Всё может случиться. Многое зависит от тех, кто стоит у руля двух стран.

ЕБ: Расскажите о вашем опыте ведения исследований и процессе их организации, включая выбор темы, постановку проблем, поиск материалов, методологию и методику и т.д.

ЛЯ: Относительно выбора темы здесь можно сказать следующее: он зависит от двух факторов – объективного и субъективного. Объективный фактор –

это то, что я работаю в академическом институте и здесь мы выполняем плановые темы. Субъективный фактор – это то, что в контексте плановой темы я сам выбираю своё исследовательское направление. Оно, как правило, формируется в русле предыдущих работ. Разработка темы, как и у многих китаистов, начинается с перевода и анализа первоисточников. Затем идёт знакомство с исследовательскими материалами, имеющими отношение к теме исследования. А далее – анализ материалов, выводы, доклады, статьи, монографии.

ЕБ: Как и где обычно публикуются ваши исследования?

ЛЯ: Мои первые статьи были опубликованы в Москве, в сборнике «Общество и государство в Китае», а первые монографии были изданы в Новосибирске, затем в издательствах Бурятского научного центра и Бурятского государственного университета. Статьи публикуются в Москве, Чите, Улан-Удэ, Монголии, Китае, Индии, в самых различных изданиях.

ЕБ: Каковы основные источники финансирования вашей научно-исследовательской деятельности?

ЛЯ: Бюджет моего Института, гранты РГНФ, Президиума РАН, РФФИ.

ЕБ: Принимали ли вы участие в переводах китайских письменных памятников? Каких? Публикуете ли их?

ЛЯ: Да, конечно. Я перевожу с китайского языка сочинения средневековых китайских буддистов Фа-цзана, Цзун-ми, Цзи-цзана, Чжи-и, Моу-цзы, Душуня, Хуэй-сы, Хуэй-нэна, а также сочинений из ранней буддийской антологии «Хун мин цзи». Переводы этих сочинений, ссылки на отдельные цитаты, а также на содержательный контекст публикуются в монографиях и статьях.

ЕБ: Какие из опубликованных в последние годы трудов китаеведов кажутся вам наиболее важными и достойными внимания?

ЛЯ: Прежде всего, это энциклопедия «Духовная культура Китая». Не могу не назвать труды моих однокурсников А.И. Кобзева и А.Е. Лукьянова, работы

учёных ИДВ РАН и ИВ РАН, петербургских учёных. Сегодня ведутся также интенсивные китаеведные исследования в Чите, Владивостоке и других городах России. К сожалению, сегодня нет уже среди нас таких выдающихся специалистов в области исследования китайского буддизма, как Л.Н. Меньшиков, *А.С. Мартынов*¹⁴², Е.А. Торчинов.

ЕБ: Каким направлениям, темам, проблемам уделяется самое приоритетное внимание в современном российском китаеведении?

ЛЯ: В первую очередь, конечно же, это современная политика. Никогда не теряло своей актуальности исследование классических текстов. Для меня лично приоритетными кажутся исследования в области религиоведения и философии.

ЕБ: Каковы особенности и специфика российского китаеведения и в чём отличие российского китаеведения от западного?

ЛЯ: Как мне кажется, для российского китаеведения характерно хорошее знание первоисточников. Теоретические выводы, как правило, имеют в своей основе оригинальные тексты, добротные эмпирические материалы, чего не всегда скажешь о западных исследованиях.

ЕБ: Ваша оценка миссии и перспектив российского китаеведения, с учётом нынешнего состояния и смены поколений?

ЛЯ: Главная миссия российского китаеведения, на мой взгляд, это содействие взаимопониманию России и Китая (двух великих соседей, во многом определяющих развитие мировой истории), содействие укреплению дружбы между народами. Чем больше мы узнаем друг о друге, тем больше мы будем уважать и понимать друг друга. Сегодня всё более укрепляется наше «стратегическое партнёрство» с Китаем, вырастает поколение, воспитанное в духе дружественных и уважительных отношений к китайцам.

¹⁴² *Мартынов Александр Степанович* (1933–2013). Китаевед, к.и.н. (1975). Окончил востфак ЛГУ (1957). Сотрудник ЛО ИВ АН СССР/ ИВР РАН (с 1960), завсектором Дальнего Востока (2003–2007). Преподаватель востфака СПбГУ (с 1992). Автор трудов по ист. традиц. кит. идеологии.

Появляется много молодых людей со знанием китайского языка. Всё это указывает на хорошие перспективы развития российско-китайских отношений, что обуславливает и развитие китаеведения.

ЕБ: Ваши мысли и пожелания по поводу будущего российского китаеведения?

ЛЯ: Я уже сказал, что это будущее многообещающее. Желаю ему развиваться в этом направлении.

ЕБ: Ваши мысли и пожелания по поводу «глобализации» китаеведных исследований?

ЛЯ: Она пойдёт на пользу изучению Китая.

ЕБ: Какие качества необходимы для того, чтобы стать профессиональным китаеведом?

ЛЯ: Терпение, трудолюбие, любовь к своей работе.

ЕБ: Есть ли у вас своё «китаеведческое кредо»?

ЛЯ: Как мне кажется, исследователь истории, философии и религии Китая обязательно должен работать с оригинальными текстами на китайском языке, а не делать свои выводы исходя из чужих переводов и суждений. Он должен любить Китай, уважать его традиции и культуру.

ЕБ: Ваши самые большие успехи и разочарования?

Л.Е. Выделить самые большие успехи, наверное, не смогу – все они дороги мне. А вот самые большие разочарования связаны с системой образования. Во-первых, это расформирование Бурятского филиала Новосибирского государственного университета и присоединение его к педагогическому институту. Во-вторых, переход высшего образования от системы специалитета к системе бакалавриата. В-третьих, введение в школы так называемого ЕГЭ. И, наконец, сложившаяся к настоящему времени ситуация в академической науке.

ЕБ: Ваши пожелания молодым китаеведам?

ЛЯ: Терпения и трудолюбия!